

♠♠Поцелуй дракона. Сбывшиеся мечты

Евгения Мэйз

Аннотация к книге "Поцелуй дракона. Сбывшиеся мечты"

Окольцевали, лишили магии и выгнали с работы? Будет время разобраться со своими делами, посетить новые миры, обрести недругов и врагов, но только не подготовиться к свадьбе и отыскать пропавшую подругу! Не все так просто. Нашелся тот, кто считает, что я и дракон не пара друг другу. С ним приходится считаться ведь этот ящер не просто хитер, умен и изворотлив, он – дед жениха и советник короля. Все ему не так и он ищет моему дракону другую невесту.

Глава 1

“Они все больше становятся похожими друг на друга! Они ведь еще не женаты!”

Рэнд ничего не ответил постоянно злому созданию внутри него. Когда он прислушивается к нему, придает чуть большее значение его и мыслям словам чем стоило бы и все очень скверно складывается.

“Почему же скверно? Некоторые очень даже успешно усваивают данные им уроки...”

Рэндалл приподнял уголки губ, изображая улыбку. Он не сильно, но все же старается быть любезным с Вэлиан. Не так уж она и плоха - задириста, смешлива, язвительна и...

“Никакого почтения! Даю хвост на отсечение не долго она продержится в Хорругарисе! Сбежит и сделает Сфайрата несчастным!”

Она уже никуда не денется из жизни Сфайрата, видно же как смотрит на него. Что до Рэнда ему надо принять ее как данность и не стоит предаваться депрессивным размышлениям. Надо найти Тханну и перестать предаваться унынию.

– Ты решил взять отпуск? Рэндалл?

Он видит, как хмурится друг, смаргивает и возвращается в реальность обновленного кабинета Сфайрата.

– Извини, задумался, – Рэндалл откашливается. – Что конкретно тебя удивляет?

Сфайрат приподнял лист, словно Рэнд и в самом деле взял, и написал заявление с просьбой

отпустить его во внеочередной отпуск. Он пробегает глазами по его содержимому и Рэнд буквально слышит, как задействуются все отделы его мозга, удерживая внимание на нескольких делах сразу.

– Не сезон.

Вэлиан остановилась рядом с ним, привлекая его внимание не только появлением, но и идеальным образом собранного секретаря.

«Повезло же ему!» – подумалось быстрее, чем Рэнд смог осознать только что прозвучавшую мысль.

– «Такие ноги!»

Эльфийка как будто бы услышала его, резко повернулась в его сторону и также резко отвела лицо обратно, к Сфайрату, закусив при этом губу. Никакой из нее конспиратор. Как ей удастся слышать его? Она не дракон и явно слабее его! Вот ведь чёрт!

“Не слышит!»

Сфайрат отзывается в его мыслях. Спокойно. Трудно представить, что еще совсем недавно все было по-другому. Прошло несколько месяцев, как Вэл вернулась обратно, но, когда ее не было на Сфайрата было не просто страшно смотреть, но и говорить, находиться рядом. Радоваться «возвращению» прежнего дракона отчего-то не получалось. И вот теперь он стал как прежде. Достоянейшим.

«Скучным.»

Сфайрат откладывает папки поближе на другой угол стола.

«Это делаю я!»

Вэлиан, тихо цокнув, переходит в другую часть кабинета. Рэнд провожает ее взглядом, отмечая, что за всей своей невозмутимостью ее щеки покрываются нежным румянцем.

– Так с чего вдруг ты решил отправиться в отпуск?

Внимание Фэйта, как и Моркетта приковано к уходящей женщине. Она – хороша и как раз во вкусе Рэнда. Он может говорить себе все что угодно, злиться на нее, на себя за эти признания, однако, это так. Истина в том, что теперь Рэнд понимает в чем причины его симпатии и антипатии к ней.

“Родственница Тханны! И не какая-нибудь седьмая вода на киселе, а племянница!

Зря, ты не слушаешь меня...”

Рэнд делает глоток кофе, только бы сконцентрироваться на чем-нибудь другом, например, на темном напитке в маленькой чашке или на вкусе корицы, не сладком, а наоборот в приятно припекающем горло вкусе только бы не смотреть на нее.

– Год в самом разгаре до лета еще далеко.

Сфайрат так шутит. Тем, у кого есть деньги совсем не важно, какое сейчас время года, чтобы отправиться отдохнуть или предаваться безделью, погружая ноги в белоснежный песок и прозрачную воду океана.

– Не хочу ждать лета. У студентов начнутся каникулы, преподаватели тоже разъедутся по сторонам. Что я стану там делать, бродить по коридорам своей же тенью?

Сфайрат поднимается и идет к нему, при абсолютно ясном, солнечном дне, накрывая его незримой тенью.

– Осталось два месяца. Вэлиан говорит, что каникулы у них начинаются не раньше, чем в Схарван[1].

Он садится напротив него, откидываясь на спинку стула, смотрит на оставленную Вэлиан вторую чашку и чему-то улыбается одними лишь глазами.

– У старших курсов может быть и того позже.

Что он увидел там? Все равно. Нечего гадать. Нужно наконец озвучить то зачем он пришел. Не отпуска же просить в самом-то деле!

– Думаю взять ее до этого времени.

– Взять? – Сфайрат отставляет посуду в сторону, крутанув ее на месте подобно юле. – То есть ты не придумал, как будешь уговаривать ее выступить на совете?

Запись, бережно хранимая и тщательно охраняемая сокровищницей Сфайрата – это хорошее доказательство, подтверждающий истинную природу крылатых сволочей. Но нужно что-то еще, а точнее кто-то. Они не смогут заставить фаэдир свидетельствовать против себя, да и найдут ли они тех, кто участвовал в событиях трехсотлетней давности?

– Думаю, что достаточно будет прижать ее к стенке, – проговорил Рэндалл

медленно, друг,
оказавшись очень далеко, там, где звучали крики и звенела сталь. – Не зря же
прячется всё это
время.

– Считаешь, что от тебя?

Рэнд уверен в этом. Он основная причина. Иначе, она бы давно пришла к нему,
просить помощи,
например. Моркет мог бы помочь ей, если не сразу, то потом, когда остыл.

– Рэнд, смотри, как бы она не сбежала и в этот раз. Сколько лет придется ждать
на этот раз?

Сфайрат уже не в первый раз произносит эту фразу так или иначе. Рэнд все
понимает, но вот
сейчас конкретно сдерживает пробудившееся раздражение. Все будет в порядке. Он
пришел совсем
не за тем, чтобы выслушивать его нравоучения.

– А зачем?

Чашка кружится на его блюде все яростнее, превращаясь в ту самую юлу.

– Хочу войти через главный вход Семикнижья[2], а не красться и таиться,
проникнув через черный
вход.

Сфайрат поднимает чашку, не расплескав ни капли заключенного в ее недра
напитка, и
▲подносит ко рту.

– С каких пор в общении со мной ты стал использовать аллегории?

С тех пор, как Сфайрат умудрился ввязаться в историю под названием “любовь”. Он
так бережет
свою эльфийку, что Рэндалл чувствует, что тот перед началом своей крайне
убедительной речи как
будто бы ступает на тонкий лёд.

– Хочу поддержки свыше.

– Ты стал молиться богам?

Сфайрат, насмешлив в своем вопросе, но вот взгляд его далек от такового. Он
только не
оглядывается назад, но все же огненный клубок-заглушка прыгает по помещению
кабинета,
обвивая, путая их слова. Рэнд не может сдержать смеха. Боится, что Вэл
подслушивает,
прислонив стакан к двери?

– А как же доверие, Хэлл?

Товарищу не смешно. Рэнд опускает уголки губ. Девчонка теперь слаба и куда более уязвима, чем ранее. Фэйт с нее глаз не спускает, вот и от его внимания убрал куда подальше. У нее должны быть свои мозги, чтобы понимать очевидные вещи.

– Прежде чем говорить о чьих-то мозгах вспомни, что до недавнего времени тут ошивался этот эльф, напялив на себя образ курьера. Может кто-то еще?

Аллегии, метафоры и загадки. Сфайрат понял все с самого начала. Он просто тянул все это время ожидая, когда активируется заклинание «глухоты».

– Хочешь, чтобы она подставилась? Вообще, как ты себе это представляешь?

Ну... Тут его план немного прихрамывает. Рэндалл даже разозлился на себя. Почему не продумал вот это. Как-то засело у него в голове, что Вэл с Эдвинсентом друзья, а то, что тот ее не призвал к себе как-то подзабыл и не посчитал достойным внимания. Был бы кто-то кто знал о ее легендарнуме и ведал, как избавиться от адской штуковины. Тогда бы принц был обязан ему.

«Библиотечные крысы отдали все, что знали о древних артефактах!»

Но выходит, что о нем знают единицы и один из них дракон, пожертвовавший для его закалки свою кровь. Что же еще? Кто этот дракон? Согласится ли он помочь ему? Что Рэнд может предложить ему? Слишком много вопросов!

– Знаешь, ты иди через черный вход пусти свое не джеее обаяние и появишься перед Тханной во всей красе, а балаган с участием Вэлиан оставь для кого-нибудь другого. Нет! Забудь о нем.

Сфайрат отставляет чашку. Он не хочет отпускать ее даже в Эландиль, к родителям. Хвостом чувствует, что мгновения, часы и дни беспечности ими давно истрочены и в следующий раз им не повезет. Минаре тоже чувствует что-то такое. Настойчиво просит его привезти Вэл в Хорругарис.

– Придумай что-нибудь получше.

– Ее мнения спросить не хочешь? Как знать...

– Давай смотреть правде в глаза?

Сфайрат поднимается, как ни в чем не бывало поправляя лацканы пиджака.

– Тебя вообще никогда не волновало ее мнение!

Спокойствие это не длится долго.

– Не верю, что говорю это тебе вот так – не смей приближаться к ней и просить о чем-либо.

Рэнд кивает, поднимаясь следом за ним. Сфайрат говорит, потому что слова это единственное, что осталось у него чтобы выплеснуть ярость.

– Сколько раз она просила тебя? Сколько раз ты ее подставлял...

– Между прочим уберег от беды.

Не совсем правда. Лишь на десять процентов.

– Рэнд! В пекло тебя! Заткнись, ради звезд или во что ты там веришь! Не падай в моих глазах
▲глубже чем...

– Чем когда?

– Чем пал только что.

Фэйт прав. С чего он решил, что Вэл захочет помогать ему? Ей будет куда проще высидеть в тени, дожждаться естественного стечения обстоятельств и явиться во дворец по естественным причинам.

– Окажи ему какую-нибудь другую услугу, чтобы он назначил тебя преподадом.

Сфайрат проходит к столу. Он зол. Его дракон в бешенстве. Дракон Рэнда уменьшается прямо на глазах закрываемый незримой тенью могущественного друга.

– Хотел в отпуск? Иди! Попробуй поступить в Академию, если тебе так нужна Тханна. Достанешь ее, будучи студентом.

Он садится за стол.

– Хэлл, я должен был попробовать. Угмони свое беспокойство, дракона и подумай, что это было бы неплохо. Простые пути не всегда самые отвратительные.

Хэлл поднимается из-за стола с грохотом, с подскочившими на нем предметами и полетевшими в разные стороны листами. Рэнд ждет, что сейчас в кабинет ворвется Вэл, но этого не происходит. Бойтся? Отсутствует? Придерживается безопасной зоны? Ее присутствие бы помогло ему.

– Моркет! Иди! Куда ты собирался наведаться после меня? Подумай. Полетай. Еще раз подумай. Я не хочу потакать твоим...

Рэнд выгибает бровь. Он хочет услышать все. Он злится, больше на себя, меньше на Фэйта. Однако, друг не прав конкретно в этом случае – Рэнд не позер. Это всего лишь было бы эффективно и быстро.

– Продолжай.

– Твоему желанию пройти простыми путями. Я тоже хочу, чтобы все разрешилось в максимально короткие сроки.

– Не похоже. Стоило появиться ей и тебя все стало устраивать.

Глаза друга осветились огнем. Хэлл кивнул ему на дверь.

– Свободен.

– Эта женщина сделала тебя слабее.

– Эта женщина помогла нам.

Он проглатывает жар, подступивший к горлу. Так Сфайрат с ним еще не говорил.

– Ты забыл об этом. Слишком быстро.

– Для меня?

Она это сделала для себя и для Сфайрата, поддавшись собственным эмоциям и желанию совать свой нос во все сомнительные дела вместе взятые.

– Не хочу вызволять свою женщину из темницы или и того хуже возвращаться в Молендиум, который уже будет готов ко всему. Предпочитаю не ссориться с молодым и заносчивым королем, что не может уступить своей совести, признаться в чем-то своему другу. Не желаю конфликта между ее государством и нашим.

Да-да. И это он говорит аллегориями! Не обвиняет Рэнда, а напоминает ему о событиях прошлого.

Сфайрат не желает рисковать кем-то, потому что он однажды уже выручил его.

– Да, что они нам сделают?! Чем это нам грозит? Они по уши в дерьме! По уши! Дети с тьмой внутри. Участие в темных ритуалах...

Сфайрат мерит его долгим взглядом. Он только качает головой, нет, ведет подбородком в сторону.

– Поэтому ты хочешь рискнуть ей? Потому что она доказательство всего происходящего и слышала

все это? Потому что Тханна напугана и не вылезит несколько столетий из-под лепестков Эландиля?

▲Дракон остается на месте. Рэнд не видит ничего такого в своей просьбе к женщине. Пусть явится во дворец, вместе с ними, заберет эту чертову рапиру, окажет услугу, а взамен потребует...

– Видимо ты забыл каково это дорожить тем, кто тебе дорог. Запомнил или не особо переживал из-за того, что не можешь вернуться домой.

– Я для тебя, между прочим, стараюсь и для твоей бесценной Вэлиан.

Сфайрат не отвечает, оставшись за темной плоскостью двери.

Вэлиан вопреки ожиданиям в приемной не было. Она повстречалась ему несколькими этажами ниже, загруженная папками, хмурая и взлохмаченная, ожидающая лифта наверх. Рэнд не спешил нажимать кнопку, проигнорировав сей бесценный факт, что те, кому понадобилось в срочном порядке добраться вниз его компанию проигнорировали.

– Вэлиан, ты мне нужна!

Девушка помедлила пару секунд, но поймав или ощутив на себе любопытствующие взгляды, все же прошла к нему в кабину. Рэнд нажал кнопку и тут же, не отнимая руки нажал на следующую.

Кабина остановилась, дернулась, зажглось аварийное освещение и замигала лампочка, говорящая о том, что с ними пытается связаться охрана.

– Давай встретимся с тобой после работы?

Вэлиан, до этого развернувшись к нему, сделала резкий и большой шаг назад. Благо пространство лифта это позволяло.

– Я занята.

– Но обед ведь ты не пропускаешь?

Вэлиан поудобнее перехватывает стопку бумаг. Видно, что он ее удивил. Что уж говорить он и с собой сделал тоже самое.

Не меньше.

Она не поможет ему. Рэнд ведь ее не поддерживал и даже в последний раз не в счет. Он пойдет против Сфайрата и ее попросит о том же. Он предложит ей предать его, мягко,

ненавязчиво.

Рэнду... Сейчас уже интересно, что ответит Вэл, со своей вечной тягой к авантюрам и приключениям.

– Почему же? Схожу. Только место выбираю я.

Хм. Вот это поворот. Он вскидывает брови.

– Может быть сегодня?

Вэл... Женщина смотрит на него своим, ставшим уже фирменным, смеющимся взглядом.

“Ты сказал что-то смешное? Понятно же, что дело серьезное!”

Она тянется к кнопке лифта, отжимая ее. Датчик связи с охранной и техниками все еще продолжает мигать, но никто из них не пытается успокоить служащих.

– Нет, сегодня у меня обед с женихом.

– Думаю ты понимаешь...

– О, да! – откликается она все также беспечно, но с ощущающейся насмешкой. – Я прекрасно понимаю, что мне стоит держать рот на замке и не распространяться о твоём бесценном предложении дальше этого помещения.

Она выходит на следующем этаже, оборачиваясь к нему, вновь касается стены.

– Я обязательно свяжусь с вами, мистер Моркет.

—

[1] Схарван (Shharvan) - летний месяц, соответствует месяцу июлю

[2] Семикнижье – магическая академия Эландиля

▲Глава 2

– Чем займемся сегодня?

– Может, метнемся в Ирхэн-Маа?

Люблю проводить с ним время. У него отличное чувство юмора. Он невероятно обаятелен и даже когда сердится от него не отвести глаз. Все хорошо, кроме двух «но» – у меня не остается времени для себя (да и в пекло бы с ним, с этим личным пространством!) из-за его работы мы практически не путешествуем по другим мирам. Перемещения не занимают много времени, но наше нахождение в этих местах практически всегда ограничено по времени. Его очень и очень мало, чтобы увидеть

все. Мы не остаемся ночевать и причина тому только одна.

– Вэл, ты ведь не выспишься!

Так и будет. Я, утро и красные глаза – мои верные спутники последнее время.

– У меня есть кофе и ты.

Взгляд Сфайрата говорит о том, что он против. Ладно. Хорошо, что не заикнулась о посещении того самого местечка на границе двух государств, где был Фэйт, Рэнд и Кайшер совсем недавно. Эта операция потребует большого умения и тонкости, чем все остальные.

– Окей. Но давай не будем ставить крест на сегодняшнем вечере?

Фэйт держит пальто, помогая мне одеться.

– Значит провести тихий вечер за просмотром романтической комедии – это, по-твоему, крест?

Нет. Они настраивают меня на определенный лад – смех-смехом, но взаимоотношения героев, эта часть с поцелуями, объятиями и прикосновениями не обходит стороной и меня, а вот Сфайрат... Он ведь держится на расстоянии последнее время!

«Вот ведь черт! Он переиграл меня. Легко и не перенапрягаясь!»

Я бросаю взгляд через плечо, обращая внимание на все. Его губы в отличии от глаз не выдают улыбки. Ненавижу его за это! Обожаю его за это!

– Нет. Но я считала, что такие истории вызывают у мужчин совсем другие чувства.

– Это какие же?

– Не платонические.

Вот он смеется, тихо и совсем легко, так как это может делать совсем небольшое количество мужчин на свете. Мы оба понимаем, что конкретно я прячу за этим увиливающим ответом.

– Мне кажется, что тебе будет скучно.

Я не обижаюсь на его веселье, но понимаю, что я буду совсем не я, если не отомщу ему. Вредный характер саламандры дает знать о себе и теперь так хорошо, легко и свободно не скрывать ее от него.

– Я постараюсь не потерять нить сюжета, – обещает он мне перед тем, как двери «говорят»

короткое дзынь.

Мы выходим из лифта, через несколько шагов оказываемся в салоне автомобиля.

– Хорошо. Ты против того, чтобы отправиться к черту на кулички, но давай тогда наведаемся в дом к Эланис?

Сфайрат откидывается на спинку сидения, смотрит на меня так задумчиво, а потом с тяжким вздохом кивает.

– Не знаю, что ты хочешь найти там. Мы были в их доме уже много раз и не нашли ничего подозрительного. Но ладно.

Этот жест в его исполнении заставляет меня усомниться – это у меня шило в одном месте, но только я совсем забыла, что он мужчина и устаёт не меньше, а даже больше моего.

– Давай в другой раз.

– Стоило мне согласиться, и ты передумала? Женщина!
▲Саламандра внутри меня только хмыкает в ответ на это восклицание. Я жму плечами, потому что и я не вижу в этом ничего особенного.

– Ну... Я подумала, что может ты и прав. Мне стоит взять перерыв и побыть обыкновенной девочкой.

Перерыв на всю жизнь! Мне теперь не светит ничего кроме работы в офисе и участи домохозяйки с трогательными и скучными занятиями по типу выбора штор.

– Почему я не слышу ни радости, ни энтузиазма в этом, казалось бы, обнадеживающем ответе?

– Идиотизм! – выдыхаю я, выключая это сопливое и подкаблучное нечто.

Я очень люблю романтические истории. Другое дело – мне достаточно трудно угодить и не важно, что это будет фильм или книга. Очевидная глупость в поступках героев бесит, расхождение мыслей и действий вводит меня в ступор, мелодия роялей в кустах наводит скуку смертную. Нельзя быть слишком внимательной к мелочам. Вот так!

– Всё, как я и думала, – говорю я его груди, на которой так уютно устроилась в самом начале вечера и похоже проведу остаток ночи только бы не потревожить его сон. – Ты спишь, а у меня сна ни в

одном глазу.

Герои кино еще не успели поцеловаться, как дыхание дракона стало размеренным, грудь стала опадать все реже, а пальцы на пояснице стали то и дело прижимать меня к себе чуть крепче и теснее чем раньше, как бы проверяя, а на месте ли я.

«Довела мужика! Он заснул чуть ли не на ходу!»

Это не правда. Мы успели поужинать, принять душ и переодеться, поспорить с выбором фильма и даже обидеться. Последнее, я думаю понятно, что обо мне. Напрасно дула губы кстати говоря – фильм и в самом деле оказался отстойным.

«Он ведь и не летал сегодня!»

«Зато сегодня поспит!» – огрызнулась я своей второй сущности, погладив дракона по животу.

Улыбнулась тому, что он даже сонный реагирует на мои прикосновения – пресс стал словно каменным. Я даже голову приподняла, чтобы убедиться в том, что он спит, а не делает вид, чтобы посмотреть, что я стану делать.

«А что тут сделаешь? Ничего!»

Прошло всего ничего после нашего триумфального возвращения из Молендиума. Все встало на круги своя. Драконы выслушали кусок блестящего пластика, а потом меня и Рихардлейна Бэаква, поревели, порычали и оповестили нас о том, что этого недостаточно.

Я, если говорить на чистоту, с облегчением выдохнула. Сфайрат преувеличил ужасность правящей группы ящеров. Драконы, избранные в совет, на самом деле оказались мудрыми, знающими и тактичными, то есть они не стали обвинять меня или Рихарда во лжи или говорить, что-то не так только потому, что был ослеплен болью и ненавистью за убитую и бесконечно любимую сестру.

Он, конечно, много натерпелся от почившего короля, но это не значит, что он готов был терпеть подобное отношение от драконов. Будь они хоть тысячу раз мудры! Я знаю, что сказал бы отец в ответ на это – что он был лучшего мнения о птеродактилях и, чтобы они шли (ага-да! Вот это вот наплевательское во мнение от него, а не от мамы и папы которых я не знала).

Если говорить о всех остальных, то мы напряглись. Записи иноземной штуковины,

сделанной
вероломными людьми, что были вечно под влиянием ангелов, оказалось недостаточно.

Император не стал свидетельствовать против себя. Мы ждали, когда фаэдир взревет и потребуют сатисфакции, объявят на весь мир об убийстве и о разрушении островов, но император прислал ответ:

«Меня не волнуют события ***н пойми какой давности, в которой все давно поставили точку.
Молендиум переживает не лучшие времена. Мы ждем помощи от наших союзников, а не обвинений.»

Сказать, что мы обалдели от услышанного и увиденного: невозмутимое лицо гонца, представившего сферу посланий, в которой нам всем виделся тип в зеркальной маске – значит не сказать ничего.

▲Фаэдир представили все так, что им это наскучило, ловко воспользовались ситуацией с разрушением островов.

«Они даже обвинять никого не стали!»

Что до меня... Фэйт на правах будущего мужа проявил свою волю, патриархат и статус хозяина во всей красе. Что он сделал? Он запретил им копаться в моих мозгах. Ящеры подчинились.

«Я запрещаю вторгаться в ее сознание!»

Никогда мне не забыть рык Сфайрата. Даже сейчас мурашки по коже.

«Я могла бы и потерпеть!»

«Ты уже потерпела меня, Гезарию, Амаэля и даже Рэндалла. Может хватит?»

Не понимаю и одновременно очень даже как осознаю, что он делает. С одной стороны я готова пойти на это, а с другой... Я бы на его месте тоже не согласилась, чтобы кто-то страдал из-за меня или того хуже, за дом в не самом красивом, но все же перспективном квартале Лебединой Гавани.

«Вэлиан, можно наплевать на многие законы, но лучше этого не делать ни за что и никогда. Знаешь почему?»

«Мой господин, пожалуйста, объясни мне.»

Я немного злилась на него тогда, но куда больше на Гезарию – ведь это он и никто другой скрывался за ужасным украшением королевской семьи. Его голос мне не забыть никогда.

«Посмотри на мир людей, – Сфайрат показал на распростёршийся под окнами город. – Они не ставят ни во что заслуги прежних поколений, нивелируют прежние решения и обещания. Они забыли, что такое честь и слово, открыто смеются над этими понятиями. Драконы Хорругариса не хотят такого мира потому они чтут традиции, законы и мое право твоего будущего мужа.»

Мы вернулись к прежней жизни, которая куда более спокойна и размерена чем та к которой так привыкла я. Мне не хватает загадок, вопросов, неожиданных ситуаций, чудовищ, врагов, балансирования на грани и магии.

«Я могла бы помочь тебе вернуть твое прежнее положение в обществе.»

Помню, как Фэйта очень долго и пристально смотрел на меня, поглаживая меня по подбородку.

«Мне все равно на каком уступе будет находиться мой дом. Моя мать по-прежнему любит меня. Мои настоящие друзья не отказались от дружбы со мной только потому, что я поменял один красивый вид на другой. Ты меня любишь вовсе не за уступы, сокровища и положение в обществе.»

«Ну не скажи-не скажи!»

Я всегда стараюсь вырваться из его рук в такие моменты, дразню человека и его дракона.

«Здесь ты занимаешь высокое положение в обществе, живешь в самом высоком здании и...»

Обычно на этих словах все и заканчивается. Я не успеваю договорить фразу про сокровища и богатства на разнообразных счетах в крупных банках.

«Вэлиан! – рычит дракон, притягивая меня к себе еще ближе. – Пекло тебя побери!»

Он прав. Мне все равно до его денег и квартир в высотных домах. Иногда, мне кажется, что это только мешает и держит нас на месте.

«Это планка ниже которой опускаться ни в коем случае не стоит.»

Сфайрат – не сумасброд и не авантюрист. Он просто дракон, который привык к определенному уровню жизни. У него теперь есть я. Двойная ответственность. Иногда, ненавижу все это, пока не вспоминаю, что этот патриархат и "игры драконов" появились не вместе со мной.

– Давно я сплю? – начинает Фэйт, затем откашливается, сбивая сонливую хрипотцу.

Он подтягивает меня повыше, но я рада, что мне теперь не нужно оставаться в покое и неподвижности, поэтому просто верчусь в его объятиях, усаживаясь к нему лицом.

– Часа полтора, – не могу удержаться и не выгнуть бровь при этом.

– Мы можем пересмотреть фильм. Хочешь?

▲– А ты?

– Нет.

Я качаю головой, поднимаясь со своего места, чтобы хоть немного размять затекшие ноги. Фэйт смотрит на меня еще сонным взглядом, в котором прямо на глазах просыпается дракон – он оглядывает меня с интересом и с каким-то жадным удовольствием.

– Жду обвинений, что я испортил тебе вечер.

– Не испортил. Фильм был на редкость отстойным. Молчи!

– Я же говорил!

– О, Боги этого мира и нашего! Ар Хэллашен, напомните мне сколько вам лет? По моим ощущениям чуть меньше двухста.

– Может больше? – интересуется он, так и не поднявшись со своего места.

Тут главное ничего не испортить и не вернуться к нему на диван. Нельзя передать словами насколько притягателен и сексуален этот мужчина.

– Нет. Я все правильно сказала. Спокойной ночи, дракон.

Он обычно дразнит меня моим юным возрастом, а тут... Я не должна упустить такого случая.

– Вэлиан! Вернись! Я ведь пошутил!

Он настигает меня по пути в комнату, в самых ее дверях. Я держусь, чтобы не улыбнуться и не выдать свое истинное отношение к происходящему, правда забываю об этом на несколько долгих секунд. Судорожный вздох, бешено стучащее сердце под моей ладонью в его горячей груди, крепкие объятия заставляют меня жалеть о своем решении в отношении тетки.

– Не понимаю почему я устаю меньше, чем ты, – говорю я, погладив его по груди. – Я чувствую себя монстром, когда ты вот так засыпаешь, а мне не сидится на месте.

- Зато потом ты спишь, как убитая, отмахиваешься тапком..
- Это был один только раз!
- Моему дракону обувью еще никто не угрожал!
- Ты прав.

Это очень смешной диалог и весьма забавное обвинение.

- Ты развалина. Брюзжащая! Ворчливая! Не смей целовать меня и дай договорить!

Я отклоняюсь на него, но в ящерицу не превращаюсь. Фэйт целует меня и так, что кружится голова, екает в груди и сосет под ложечкой. Он ставит меня на место, и я вижу, как гаснет огонь в его глазах.

- Спокойной ночи, Вэлиан,

Он целует меня в лоб и отстраняет от себя.

«Доигралась!»

Я смотрю на закрытую дверь, понимая, что очень хочу открыть ее и пойти к нему. Я буду волноваться, смущаться и знать, что ничего не выйдет. Я не останусь в его спальне, и он не возьмет меня с собой полетать.

«Вообще, ему остыть надо, а не раздраконить своего зверя!»

Офигитительно! Ужасное слово! Но это лучше, чем ****ц!

Глава 3

“Ну и что мы здесь забыли?”

Рэндалл повторяет вопрос, озвученный драконом. Вэлиан одетая, как и в первую их вылазку в Эландиль только в теплой куртке с мехом на плечах, оглядывается на него, а он пекло его бери смотрит на ее бедра. Эти ремни... Надо бы Сфайрату переодеть ее, в самом-то деле. Они привлекают внимание совсем не к тому, что нужно.

- Хотела посмотреть, как живут драконы этой страны.

Она слышит его и Сфайрата. Фэйт сам открывает ей свои мысли, а Рэндалл... Он или не привык, или провоцирует ее на ссору. Вэл улыбнулась своим мыслям и рассердилась им! Быстро же Хэлл ее приручил! Ладно. Этого дракона она готова потерпеть, а вот что нужно его чешуйчатому другу?

– И только?

Они идут по тесным улицам восточного княжества драконов Ирхэн-Маа[1], куда он перебросил их с минуту тому назад. В воздухе пахнет острыми специями, имбирем и раскаленным маслом, листьями шафрана, вареными початками и жареным мясом. Ничто не помогает свежему воздуху проникнуть вниз, пройтись по румяным лицам лавочников, проникнуть под теплые и такие яркие одежды горожан – ни жар, ни время года, ни требования властей соблюдать дистанцию между прилавками.

– Считаешь, что я поверю в этот простой интерес?

– А ты? – откликается эльфиечка незамедлительно. – Думаешь, что я поверю, что ты вдруг изменился и ни с того ни с сего стал любезным?

Никто и никому не верит. Точнее Вэл ему, а Рэнду просто интересно. Ну и что, что она периодически раздражает его. Он ведь был уверен, что ее “спокойствие” и “оседлый” образ жизни лишь вопрос времени, и оказался прав. Она вновь ввязалась в авантюру, пусть и с его участием.

– Обедать, я так понимаю, не будем?

– А ты хочешь?

Нет. Он не голоден. Но посидеть где-нибудь и обсудить все спокойно им не помешало бы.

– Рассказывай, – Вэлиан не стала тянуть и ждать, когда же он решится на вменяемый разговор, а не на обвинения и подозрения в чем-либо. – Что ты хотел, чтобы я сделала?

– Сфайрат знает где ты?

Вэлиан оглянулась, метнув на него хитрый, до нельзя смеющийся взгляд.

– Разумеется. Боже! Как же душно! – она расстегнула его, удивив чешуйчатым джемпером.

Она перебежала вперед, проскользнув между прохожими, а Рэнд неожиданно даже для самого себя разозлился. Не хватало только потерять ее! Скандала с Хэллом потом не избежать. Он ведь проницательный и сразу всё поймет.

– Я обедаю со своими друзьями, – Вэл взяла его под руку, появившись откуда-то справа. – Он не нарушает наших с ним договоренностей.

Вот как. Рэнд не удивлен. Фэйт он всегда такой – честный и благородный. Он доверяет ей. Рэнд бы не стал. Саламандры – лживый народ. Хитрый и изворотливый. Оставят с носом, а в ее случае, так с бесполезным хвостом.

– Не всегда, – раздалось сбоку, вместе с прозвучавшим перед этим хмыканьем.

– Не смей влезать и подслушивать мои мысли!

Он схватил ее тонкие пальцы, но Вэлиан мигом выдернула руку из его захвата и спрятала в кармане куртки.

– Делать мне больше нечего копаться у тебя в голове и...

Она оглянулась на него, дернув при этом бровями. Она затормозила, замолкла, так и не договорив мысль, привлеченная, сбита приближающимся шумом впереди. Улочку затрясло, окрасило взрывающимися петардами, разноцветными огнями, прохожие – драконы и иные существа отхлынули в сторону и только Вэл с Рэндаллом остались стоять посередине, ожидая того, что неслось к ним с таким шумом.

– Хэй! Хэй! Драконы идут! Хэй! Хэй!

– Посторонись!

– Хэй! Хэй! – выкрикивает черноглазый мальчуган, а сам улыбается ей ртом с недостающими молочными зубами и кружит, кружит с сачком и вырывающимся из него дымом и искрами. – Хэй!!

▲ Народ вокруг машет руками, платками, огромными листьями для жаровен, кашляет и сыплет проклятиями. Разноцветные искры прожигают цветастые пологи, но пламя не занимается. Все дело в составе петард и фейерверков.

– Безобразие! Где шаркисы[2], когда они так нужны?! Безобразие!

Наконец, откликнулся кто-то из прохожих. Народ стал озираться по сторонам, но стражи так и не увидел.

– Иди сюда, – Рэнд тянет ее за руку и оттаскивает в сторону.

Вэлиан же не могла отвести глаз от красочного зрелища. В воздух взмыли огромные драконы.

Яркие, переливающиеся, устрашающие, с огромными зубами, с то и дело вспыхивающими в их пасти яркими огнями и вырывающимися, опадающими клубами дыма.

– Подожди!

– Что шаркисы?! Надо жаловаться наместникам! Змееныши шалят!

Народ шумит и волнуется, но Вэл и Рэндалл видят, что кричат то в основном самые сварливые, да купцы, переживающие за товар, тогда как все остальные в восторге от развернувшегося зрелища. Такое не каждому по карману.

– Ничего особенного – всего лишь день рождение одного из членов королевской семьи.

– Я такое вижу не часто.

– А ты точно боевой маг?

Вэлиан не ответила, даже не оглянулась на него, а Рэнд запоздало понял, что наступил на больную мозоль. В Вэлиан теперь ни грамма магии. Она не может сбежать, вытворить что-то сверхъестественное, чтобы он не думал про нее. Все что осталось у непоседливой эльфы от прежних возможностей и занятий – знания, которые и не употребить то некуда. Да маленькая ящерка саламандра, что не страшнее обычной кошки.

– В день рождения короля народ угощали пирогами с хрустящей карамелью и засахаренными лепестками.

Рэндалл кривится – он не любитель сладкого.

– Твоему другу стоит быть щедрее, поменять что-то, а может даже привнести новое. Народ любит праздники. Особенно после изнурительных и кровопролитных войн, осадных положений и дней скорби. У вас – полный комплект. Нововведение должно прижиться и восприняться на «ура!».

Вэлиан одаривает его быстрым взглядом и продолжает говорить, словно не заметив его слов. Ее темные глаза полны ярких бликов.

– В тавернах ставили бузину настойку, а всем приезжим наливали пинту пива.

Она тихо смеется простенькому волшебству – к ней подлетела крошечная иллюзия спрайта, принявшись плясать и выдавать коленца. Рэндалл вертит головой. Он ищет создателя волшебства. Очередной мальчишка. Очень похож на беззубого малого, но только он чуть постарше.

– Так что мы здесь забыли?

Она не отвечает добрые десять секунд. Он видел, как она приподняла бровь в ответ на что-то, дернула уголком губ, а потом очень медленно произнесла:

– Знаешь, довольно бессердечно напоминать мне о моей беспомощности прикрывшись собственной толстокожестью и мнимой невнимательностью.

Рэнд выругался, сначала про себя, а потом сквозь зубы. Кажется, что между ними ни за что и никогда не проляжет мостик дружбы, так, – легкие доски сотрудничества.

– Тебе не о чем беспокоиться, – откликается он небрежно, но без досады в глубине души – она подслушала его и даже не подумала извиниться. – Ты теперь под защитой драконов, завидная невеста и почти что подданная Хорругариса.

Вэлиан фыркнула, сверкнула в его сторону глазами (но может это ему просто показалось потешки ведь еще не исчезли до конца) и произнесла:

– Я думала, что дело во мне. Ну, знаешь, непереносимость характеров и дни рождения в ↗соперничающих друг с другом созвездиях.

Ерунда какая! Вот и она так думает.

– Но дело в том, что ты просто невысокого мнения о женщинах моего вида.

Так уж получилось! Вэлиан очень повезло встретить такого, как Сфайрат и Минаре, и Кайшер. Ей достались лучшие из лучших, тогда как другие драконы увы не могут похвастать удачным сочетанием благородных и просто положительных черт характера.

– Не отвечай ничего, пожалуйста, – просит она громко, тут же отворачиваясь от него, и продолжает как ни в чем не бывало. – Мне было интересно посмотреть на другую страну драконов.

Она идет, опережая его на полшага, озираясь по сторонам, улыбается и качает головой в ответ на посулы и комплименты ушлых лавочников.

– Что Сфайрат отказывается везти тебя сюда?

– Нет. Просто, мне хочется, чтобы он неправильно истолковал мой интерес к этому месту.

– А он может?

Вэл пока не сворачивает с главной улицы, но двигается по ее краю, делает вид,

что не обращает на
осторожные и вместе с тем быстрые движения щипачей. Рэнд их заметил, но они и не
стремятся
протянуть в его сторону свои загребушие руки. Он не в том наряде, чтобы
подозревать его в
наличии больших средств. Плащ, да демократичный камзол с такими же легкими
брюками и
сапогами. Кошель, Рэнд, как и Сфайрат не носит. Золото всегда при нем. Да и с
ворьем возиться не
охота.

– Он как-то встретил меня в компании ар Аиршена. Тот всего лишь шел со мной в
одну сторону, но
Фэйт от той встречи был не в восторге.

– Поэтому ты решила подставить меня?

– Считаешь он не поверит тебе, если ты скажешь правду? У тебя уже был опыт
сводничества? Или,
я чего-то не знаю, и ты только так и делаешь и избавляешься от непонравившихся
тебе подружек
Хэлла?

Они проходят сквозь арку и пока не до разговоров – толкучка, шальной люд, а еще
шаркуисы, что не
обходят вниманием вызывающе одетую эльфийку. Ей правда стоит переодеться – не
ему
беспокоиться за ее честь, но ведь это он собирается просить ее о помощи.

– Совсем без оружия?

– Абсолютно, – она вертится на месте и поднимает руки, – кинжал в голенище
исключительно для
гастрономических целей.

Рэндалл кивает стражникам, что смотрят на него, желая, чтобы тот объяснился.

– Асида[3] со мной и говорит правду – она не любит, когда ей подадут слишком
огромные куски
пищи.

Шаркис правильно истолковывает его слова и делает верные выводы. Рэнд запоздало
думает о том,
что что может лучше было представить ее как невесту и даже нэру[4], но его
дракон ошутимо
громко фыркает и говорит, что только этого им и не хватало, поссориться с Хэллом
или поссорить
этих двух.

– Рар, мы не можем пропустить вас дальше. Поймите нас: даже тот факт, что вы
сопровождаете...

Стражник с тонко подкрученными черными усами, оглядывает ее и медлит, подбирая
определение.

Вэлиан сначала вспыхивает, а потом бледнеет. Там и вовсе закусывает губу, отступая.

– Асиду, – добавляет он наконец, – не умоляет того факта каким взглядами наградят вас остальные и как быстро прилетит нам от моего начальства. Мы не хотим неприятностей.

Он не подумал, что нынешнее состояние Вэлиан может стать источником проблем. Будь она магом, они бы навесили на нее один из кулонов, оповещающих, что именно она сотворила магию, а вот сейчас... Никто не хочет головной боли и нагоняя из-за нахождения сомнительных личностей в добропорядочной части города. Она не воровка, не шпионка, а всего лишь вызывающе одетая женщина с каплей маны, что едва «поджигает» огонь подаренного ей фламбиса.

– Ты знаешь, мне и в самом деле пора! – говорит она неожиданно, встряхнув часы на запястье. –

♣Мой обед через каких-то несколько минут закончится, не хочу заставлять его ждать.

Рэнд не верит этому объявлению. Они и часа здесь не пробыли.

– Вэл, тебе стоит переодеться. Даже в Эландиле твой облик вызвал бы вопросы.

– В Эландиле как раз-таки и не вызвал бы.

Что такого она ощутила в эту секунду в его молчаливом облике, что обернулась, помрачнела и мягко добавила: «молчу-молчу!»?

– Мы может погулять по этой части города.

– Не надо. Я видела, как ты смотрел на карманников. Не хочу быть напарником детектива из полиции нравов.

Они возвращаются обратно, к городским воротам, идут неспешно, а он наблюдает за ней, чтобы с ней не случилось чего. Все больше причина их визита в эту часть мира перестает быть похожей на просто случайность.

– Что ты на самом деле хотела увидеть здесь?

Вэл мерит его пламенным взглядом, после того как тот удерживает ее, схватив за предплечье.

– Убери от меня руки, Моркет.

– Я жду ответа на свой вопрос.

Ее глаза сначала темнеют, а потом и вовсе окрашиваются пламенем. Рэнд равнодушен

к таким
фокусам. Он видел и не такое.

– Если ты не забыл, то это ты настаивал на встрече, тебе нужно было что-то от меня, а теперь изображаешь из себя черти кого!

Она неожиданно усмехается, а потом и вовсе хохочет, сверкая белоснежной улыбкой на загоревшем лице.

– Рэндалл, да ты хватаешься за возможность! Хочешь поссорить меня с Фэйтом?! Думаешь, он бросит меня из-за того, что я пошла прогуляться с тобой в то время, как ты пренебрёг его просьбой?

Вэлиан кривит губами, смахивая неожиданно проступившие слезы. Ее глаза полны вдруг родившихся бликов, а губы... Вот они выдают совсем другую женщину. Не нежную, не милую, а коварную, хитрую и даже расчетливую.

– У меня синяки останутся.

Она дергает рукой еще раз, но оставляет эти попытки, выдавив из себя сокрушенный вздох.

– Уверен, что ты что-нибудь придумаешь. Хэлл бы не сделал этого.

Ее губы окрашивает издевательская улыбка и как не странно она то и завораживает его. Темной эльфе куда больше идет быть такой.

– Откуда ты знаешь про его просьбу?

Она приближает к нему свое лицо, приподнимаясь на цыпочках, и осторожно касается его губ своими.

– Мне он доверяет больше, чем тебе.

– Что за?..

Вэлиан «исчезает». Он хватается руками воздух и, не оглядываясь по сторонам, смотрит себе под ноги в поисках юркой ящерицы.

– Стой!

Его крик тонет в шуме улицы. Рэнд бросается за ней, заметив раскрашенный синими пятнышками хвост, мелькнувший между легких тканевых сапог. Люди бранятся, пихаются, не желают пропускать его.

– Вэлиан!

▲Базарная площадь поглощает его крик. Кто-то оборачивается, но взгляда не задерживает. Рэнд чувствует себя дураком. Ему придется выйти из города, чтобы отправить зов Сфайрату, иначе, его примут за лазутчика.

«Может он уже здесь?!»

Может быть. Если Бэаквау чего-то испугалась или ей угрожает опасность, то харра[5] непременно известила его об этом.

«Вот ведь дура! Она здесь беззащитнее котенка!»

Именно. Он глупец, что согласился на Ирхэн-Маа, не подумав обо всем заранее.

«Так она и не предупредила куда пойдём! Тянула до последнего!»

Делать нечего. Надо идти с повинной к Хэллу. Складывается впечатление, что эльфа и в самом деле подслушала их разговор и сделала все, чтобы развести друзей по разные стороны.

«После брака так оно часто бывает!»

Но только не у драконов. Это же каким каблуком надо быть, чтобы диктовать женщине как вести себя и собственноручно рушить репутацию в глазах драконьего сообщества?! Рэнд думает, что он – лиха беда начало!

«Тебя она просто не любит!»

«Нас.» – поправляет Рэнд на автомате, продолжая шарить взглядом в толпе, двигаясь в ее глубь.

Выглядит так словно он потерял какую-то безделицу.

«Как быть с тем, что она тебя поцеловала?»

Вот уж, что точно неожиданность. Рэнд и хотел бы забыть, но и не желает этого – прикосновение ее губ, пахнущих мятой и лаймом, еще ощущается на его губах, и он пока не в силах отмахнуться от этого видения. Воспоминание тревожит, бесит и вызывает слабый, но все же приятный отклик в его душе.

[1] Ирхэн-Маа - восточное княжество драконов, родные края дракона Наомхана Аийшена

[2] Shark'iis - стража

[3] Асида (драк.) – дословно леди, но правильнее будет сказать, что девушка, принадлежащая благородному сословию.

[4] Нэра - рабыня

[5] Харра – золотая метка. Колечко на мизинце Вэлиан

Глава 4

Они практически не разговаривают. Рэндалл наблюдает за женщиной, что идет рядом с ним. Она держит дистанцию, но не уходит, не выпадает из виду держась на расстоянии полутора-двух шагов.

Все та же курточка, брюки, ремни на них и петлица, занятая вполне обыкновенной рапирой.

Чешуйчатый джемпер из офиса тот же. Сегодня у нее есть рапира.

Трудно поверить, что все это было только сном.

Все так явно. Особенно тот факт, что повторяется с какой-то пугающей точностью. Слово в слово.

Дни рождения королей и традиции они уже обсудили. Шаркисы выразили свое неодобрение ее внешним видом. Вэл пожалала плечами, да подарила им извиняющуюся улыбку.

– Что мы забыли здесь, а Вэлиан?

Рэнд уже и не хочет разговаривать с ней. Он передумал, согласился со Сфайратом, что просить ее – это плохая идея из всех, что были у него. Еще больше он боится потерять ее. Хэлл ведь появился в том сне и тот окончательно превратился в кошмар с выжженными улицами, перевернутыми лавками, взмывшими в воздух стражниками и так и не найденной саламандрой.

– У Сфайрата скоро день рождения. Я хотела присмотреть ему подарок.

– Чем тебе так плоха Гавань? Или Чаша[1]?

▲Вэл просматривает товары на прилавках, качает головой на предложение продавцов и

приподнимает руку, говоря короткое «нет». Либо наоборот рассматривает что-то, подносит к лицу, с

видимым наслаждением вдыхая запах, подставляет лучам солнца.

– В Гавани не так интересно, а в Хорругарисе...

Она перекачивает в ладонях лохматую айву, нюхает, а потом просит завернуть еще две.

– Как скоро Фэйту станет известно, что я гуляла по лавкам и рассматривала

подозрительные
товары?

– А я, стало быть, ничего не расскажу?

– Нет.

В ее руке откуда ни возьмись появляется сумка-корзинка. В ней исчезают только что купленные
фрукты, но она не меняет формы и даже не отвисает.

– Иначе, ты бы не просил меня не распространяться.

Вэл рассматривает платки. Ее тонкие пальцы, усеянные ободками простеньких колец, погружаются
в пестрые ткани, звенят пришитыми к ним дешевыми колокольчиками и ничего не стоящими
монетками, яркими бусинами и даже крошечными ключиками.

– Ты ведь хочешь попросить меня о чем-то, – Вэл крутит такой в пальцах, но только в виде
украшения. – Какая прелесть.

В следующую секунду она говорит «ой» и идет к яркому прилавку сверху до низу увешанному
самыми разнообразными фонарями – бумажные, деревянные с тонкой прослойкой бумаги
вместо
стекла, стеклянные, металлические, керамические...

– Как же в них держать огонь? – говорит молодая горожанка, облаченная в дорогой
плащ, но видно,
что с чужого плеча. – Глупость какая!

Продавец выпускает клуб сизого дыма, который на мгновение заволакивает все
вокруг, а затем
очень быстро рассеивается. Возле небольшого прилавка очень сильно пахнет мятой и
не
удивительно ведь торговец из народа Ката.

– Может быть, госпожа.

Мурлычет человекоподобный кот.

«Может котоподобный человек?!»

В глубине огромных зеленых глаз ката вспыхивает искра недоброго огня, но тут же
потухает,
теряется в новой порции пахнущего перечной мятой дыма.

– Они для светлячков?

Вэлиан поддевает ногтем пластинку дверки, рассматривая маленький дом изнутри.
Рэндаллу не
видно, что там внутри, но надо полагать просто выемка для банки или крючок для

сетки.

– Какая тонкая работа.

Он, конечно, не так хорош, как снаружи. Это не самый великолепный, но все же неплохой образец резного искусства. Разнообразные по толщине и глубине канавки узора, различная степень обжига, множество мелких деталей, прослеживаемый сюжет.

– Катая[2], танцующая с бабочкой, – ката выпрямляется и на мгновение исчезает в сером сумраке лавки, шурша и звеня чем-то.

Вэл оборачивается к Рэнду, бросает вопросительный взгляд. Но Рэнд делает короткое и резкое движение подбородком, как бы горящее, что «нет».

– Мотыльком.

Вэл продолжает вертеть штуку в руках. Она выглядит совсем не такой, какой он видел ее ночью. Она милая, спокойная и даже задница ее не так хороша, как в том видении.

– Прекрати пялиться на меня, Моркет, – просит Вэлиан самым будничным тоном, разглядывая другие бумажные фонарики. – Иначе, я решу, что это свидание.

Вот так все просто. Рэнд ничего не отвечает ей. Ему нужно держать себя в руках и не быть таким дураком, как в этом проклятом сне. Интересно, он всегда так выглядит? Прав Сфайрат – с его сдержанностью не теньями управлять, а на верную смерть отпускать. Ему нужно держаться от таких как она подальше или же забыть о своей мечте.

– Тут целый сюжет, господин.

Говорит она, расставляя фонарики в известном ей порядке. Рэнд ждет, когда она нагуляется. Так она точно выслушает его, хотя бы из чувства благодарности, что он все это время ходил с ней и выполнял роль компаньона.

– Пиро, – у торговца даже усы топорщатся от удовольствия, что к нему обратились таким образом. – Да. Это комплект.

– Но вы продаете их по отдельности. Почему?

– Не все понимают в чем прелесть светлячков.

Отзывается торговец и в его голосе слышится грусть.

– Они предназначены для сада, для летней террасы. Но кому-то вполне достаточно того, что они сидят в кустах.

Вэлиан раздумывает, а Рэнд считает, что это самый idiotский подарок, который будет преподнесен Сфайрату за всю его жизнь. Но у женщин всегда и на все свое мнение, так что стоит смириться, а потом поинтересоваться: как оно? Ловить светлячков для фонарей?!

– Не смотрите на то, что они такие бледные.

Вэл перебирает кристаллы в корзине и поднимает на него изумленный взгляд, сомневающийся, а потом и вовсе смеющийся.

– Самый яркий хрусталь, что я видела. Прекратите скромничать, господин Пиро! Он уступает разве что морю и небу в самый прекрасный солнечный день.

– Пойдемте со мной, милая мелла[3]. Я покажу вам кое-что!

Господин Пиро спешит к ней, запускает руку в самую глубину корзины и вытаскивает кристалл чуть больше ручки для письма, а затем идет обратно в шатер, маня ее за собой.

– Заодно расскажу, чем нужно подкармливать светлячков!

– Вэлиан!

Она не слушает его, только сует в руки сумку и куртку, исчезая в глубине, увешанного фонарями видавшего виды шатра. Рэнд идет за ними, но останавливается на самом входе, без труда разглядев две фигуры. Вспыхнувший ярким лазурным светом, кристалл осветил их лица и фигуры, показал высокие свертки и многочисленные полки с все теми же фонариками.

– Объясни мне, на милость. На кой черт ты купила ему эти фонарики? Расставьте их по участку? Или, развесите по квартире? Передохнут они, твои светлячки!

Он передает ей вещи. Они наконец покинули этот приют любителя кошачьей мяты, шерсти и контрабандных половиков, паласов и ковров.

– Участку?

– Да.

Он понимает, что сболтнул лишнего. Если Сфайрат не сказал ей ничего, значит хотел сделать сюрприз. Вэл оборачивается к нему и ее глаза переливаются кучей разноцветных огней.

– Участку?!

Ну он же уже сказал! Черт!

– Где он? Участок под что? Рэндалл?! Рэнд!

– Это все. Я и так... Не спрашивай! Дождись, когда Фэйт расскажет тебе обо всем.

– Рэнд! Рэндалл! Ты ведь уже начал говорить!..

Она трясет его за плечо, а потом отступает, сдувая со лба прядку. Опомнилась!
Вернула их обоих

обратно к реальности. Он ее терпеть не может, а она границ не знает.

▲– Они не для Сфайрата, а для мамы. В Эландиле климат мягче, чем в Хорругарисе и светлячков полно. Сфайрату я еще ничего не прикупила.

Она поворачивается на месте, оглядываясь по сторонам.

– Нам ведь туда?! – Вэл машет рукой в кажущееся неопределенном направлении. – У меня обед скоро закончится.

Они пробираются сквозь толпу. Сегодняшний день оказался базарным. Народу на улицах видимо-невидимо. В какой-то момент он теряет ее из виду и совершенно случайно хватается за руку поддавшись наитию.

– Не смей сбегать и подставлять меня!

Вот теперь все повторяется, и она вырывает руку, сверкая глазами. Вэл провожает взглядом прохожих, что приостанавливаются, чтобы подслушать их разговор.

– Не смей хватать меня и орать. Ты сам позвал меня, а теперь пытаешься сделать виноватой.

Он молчит, проглатывает рвущиеся наружу резкие слова.

– Помоги мне найти ее!

– Что?

Она хмурится, а затем качает головой. Очень поспешно.

– Неужели тебя саму устраивает все это?

Вэл не отвечает, отодвигаясь от края дороги на небольшой островок зелени с редкими цветами мать-и-мачехи.

– Только не говори, что не понимаешь, о чем я.

– Я уже все рассказала тебе и даже больше, чем, наверное, нужно было.

Нефелимы и серафимы расследуют массовое убийство в подземного городе вместе с магами и драконами Эландиля. Все говорит о том, что это сделал кто-то с их стороны. Возможно, это тот чокнутый некромант, которого убила Вэл, а может одна из сбежавших эльфиек ни об одной, из которых ни слуху ни духу.

– Скажи мне кто она! Я отстану от тебя, покину твою жизнь...

Вэл хмыкает и отходит на шаг назад.

– Да, ладно?!

– Хорошо. Это я загнул! На какое-то время ты обо мне и не вспомнишь!

Сколько он себя помнит друг всегда находился где-то рядом.

– Я не могу. Я не знаю. Я не могу!

– Даже ради Сфайрата?

Вэл колеблется. Он видит, что она что-то знает, куда больше, чем сказала ему когда-то.

– Она живет при академии. Это все что я могу сказать тебе.

– Последнее.

Вэл перехватывает сумку и озирается по сторонам, словно думая куда бы ринуться, чтобы спрятать свой хвост.

– О! Так это еще не все! Это была затравка! Умно, мистер Моркет. Очень умно.

Вэл смотрит на часы и тяжело вздыхает. Он и сам понимает, что их время на исходе и что терпение Сфайрата не безгранично.

– Я помогу тебе с Эдвинсентом. Да. Не делай такой изумленный взгляд. Во мне практически нет магии, но это не значит, что вместе с ней я лишилась и мозгов. Ты хочешь поддержки принца, чтобы он дал тебе должность потеплее. Тебе не нужны карьерные взлеты.
▲– Чего ты хочешь взамен?

Вэл медлит.

– Ну же!

Она мерит его чрезвычайно долгим взглядом, не решаясь произнести вслух то, что

видно аж
вертится у нее на языке.

– Мне нужна твоя магия.

—

[1] Золотая чаша - Хорругарис

[2] Катая – женщина у народа ката.

[3] Мэлла – госпожа (эний)

Глава 5

Честно говоря, я и не верила, что у меня получится это. Согласится на мое предложение значит пойти против Сфайрата окончательно.

– Хорошо, – соглашается Рэндалл, – но не воображай, что я стану вливать ее в твой фламбисс.

Этого я и не ожидала. Я уже успела чуть-чуть узнать параноидальную натуру Моркета. Вот и сейчас он в своем репертуаре – просит, а сам ставит условия. Кому из нас это больше нужно? Мне или ему?

– Будешь творить и выкидывать фортеля исключительно в моем присутствии.

Ладно, я тоже заинтересована в том, чтобы он нашел Тханну, но вот только я не хочу, чтобы он порвал ее на тысячу маленьких Сорге или, того хуже, чтобы эти двое разрушили академию. Там вообще конфликта не избежать.

– Ох. Ну тогда и ты получишь свое одолжение после этого всего!

Я растягиваю губы в милой улыбке. Я планирую вернуться в этот город и лучше бы со мной был тот, кто не станет ограничивать и связывать руки, но в тоже время набьет морду и разрулит вопросы в случае чего.

– Ты же не думал, что после череды всех этих предательств я стану доверять тебе, как ни в чем не бывало?

Ох! Как ему не нравится это слово! Но что есть! Сфайрат не пошел бы на такое ни за что и никогда.

Он бы на месте Рэндалла держался до конца и даже на поле брани, тогда под Хавэном прикрывал бы, только бы меня не увидел кто и уж тем более жених. Вот и сейчас Фэйт

мучается из-за слова
данного Араэнере, а ведь мог бы взвесить все и решить, что здравый смысл и жизнь
важнее каких-
то слов и страхов одной завравшейся магички.

«Он чудесный, правда?»

Соглашусь со своей саламандрой. Сфайрат тот еще редкий артефакт и хорошо, что он
не слышит
меня. Хорошо, что он мой и ничей больше. Я люблю редкости.

– Ты не так уж и безнадежна.

Он открывает портал, который выпускает меня в закрытой приемной.

– Может ты расскажешь мне все и...

– А-а! – обрываю я его. – Плавали, знаем!

Не стану я ему ничего говорить. Нет в моей затее криминала. Я всего лишь хочу
исследовать Ирхэн-
Маа и понять, что там забыла Эль, кроме того, что влюбилась в своего крокодила.
В смысле
дракона.

– Рэнд, – начинаю я, силясь понять мужскую логику. – Мистер Моркет.

– Да?

♣Я прячу сумку со своими покупками в свой шкафчик и переобуваюсь в спрятанные
под столом
лодочки.

– Рапиру я бы тоже открепил, если не хочешь не нужных вопросов.

Я стараюсь выполнить его совет с самым невозмутимым видом. Из памяти еще не
стерлась
вчерашняя сцена. Сфайрат не балует меня сценами ревности, после случая с
Исх'идом, делает это
тонко, но каждый раз я чувствую себя ужасно, словно я одна из тех девушек
секретарш, что не
замечают своего вульгарного вида.

– Хочу спросить тебя, как дракона.

– Я и есть дракон.

Хочется сказать, что дракон – это Фэйт, а вот он гад чешуйчатый. Естественно, я
молчу, справляясь
с железкой, пряча ее в сложенный в шкафу зонтик.

– Так что там?

– Вот ты ищешь Тханну... Нет, не удачный пример.

Я открываю дверь в кабинет Сфайрата, убеждаюсь, что его там нет, удивляюсь этому и иду открывать двери приемной, тормозя у своего стола.

– Если бы ты был влюблен в кого-то или даже любил, а эта девушка пропала...

– Вэлиан...

Что сразу Вэлиан? Я никуда не собираюсь пропадать и никогда не думала об этом. Так все складывалось. Ну... Разве что кроме последнего раза. Но все ведь хорошо закончилось! Да?!

– Я не о себе. Я просто понять хочу одного дракона.

Рэндалл усаживается на диване, подбирая со столика какие-то брошюры. Не помню, чтобы складывала их там. Что за листочки? Мы же не БАДы распространяем!

– Дай мне сюда?

Какой-то туристический буклет с нагромождением ярких фотографий.

– Арабская ночь. Музыкальное шоу. Волшебство востока. Экскурсии. Ковры. Пахлава...

Ерунда какая-то. Надо убрать.

– Я жду. Во мне целый вагон терпения.

Нет. Просто я заинтересовала его дракона. Терпения у Рэндалла отродясь не было. Мироздание забыло выдать его еще при рождении.

– Почему бы ты не стал искать ее? – я опираюсь на свой стол. – Я всего лишь стараюсь понять мужчин.

Он мерит меня взглядом ясных светлых глаз, и я ловлю себя на мысли, что если бы не знала его, то могла бы обмануться его ангельской внешностью. Он ведь и правда был милым в первую нашу встречу. Интересно, а он слышал мои мысли по поводу гейства?

– Сфайрат стал бы разыскивать до последнего. Ты знаешь его.

Он как-то недобро усмехается, но чхать я хотела на его мнение. Он относится ко мне плохо. Я знаю, как минимум три причины почему происходит все это. Уважение или его отсутствие – причиной не считать!

– Например, потому что я связан каким-то словом. Или что-то не так с девой.

– Да, все с ней так!

Ему кстати тоже не мешало бы переодеться. Выглядит так словно вернулся из похода по Средиземью.

– Если мне не изменяет память, то твоя подруга заявила в дом к Аиршену не одна, а в сопровождении мужчины. Это удар по самолюбию знаешь ли.

Вот как? Как ему удастся это? Он знает вещи, в которые я его не посвящала!
▲– Последняя причина. Ты хочешь знать все, не так ли?

Я киваю. Я должна рассмотреть все и со всех сторон.

– У Аиршена есть невеста или давняя договоренность с какой-то семьей. О, да! Вэлиан! Не смотри ты так на меня! Тебе просто не сказано повезло! Мать Сфайрата, достопочтимая Минаре отказалась от этой старой традиции.

Вот ведь змееныш! Видно, что говорит это не без удовольствия. Смотрит, как яотреагирую на это!

– Да уж, – откликаюсь я грустно. – Дикие нравы и глупые поступки.

Я забираю стопку брошюр и отправляю их в ближайшую урну.

– Мне мог бы достаться ты. Вот ведь счастье, правда?

Я стараюсь не улыбаться и держаться максимально спокойно. Моя саламандра крутится внутри меня и, честно говоря, ей не хватает огня, чтобы наиграться вдоволь.

– Привет!

Я иду к Сфайрату, появившемуся в двери. Рэнд исчезает без шума, пыли и ругательств. Кажется, что он даже пыль восточного города с собой прихватил, только бы замести за собой следы.

– Как погода в Ирхэн-Маа?

В его голосе нет ни капли улыбки. Я иду за Сфайратом, гадая, что же такого могло произойти на деловом ланче с нашими арабскими партнерами.

– Еще прохладно.

В жизни не поверю, что мое недолгое отсутствие могло выбить почву из-под его ног и превратить в кровожадное чудовище.

– А что с тобой? Ты вышел из себя? И вместо салата съел этих смертных?

Дверь позади нас щелкает. Уши улавливают еще один похожий звук, но только в приемной.

– Так нечестно.

Я силюсь, чтобы не рассмеяться. Он так ловко заманил меня. Знал, что я обеспокоюсь его хмурым настроением и последую за ним тотчас же.

– Иди сюда!

– Так значит все в порядке?

Сфайрат не отвечает и не улыбается, не делает ни одной попытки, чтобы успокоить мою тревогу.

– Иди сюда! – говорит он, все так же спокойно и требовательно не сводя с меня своих темных глаз.

Дракон. В нем сейчас мало человека. Почему сразу не обратила на это внимание? У него замечательные, очень выразительные глаза.

– Выпусти ее.

Я улыбаюсь и, скрестив руки на груди, остаюсь на месте.

– Тогда тем более иди сюда сам.

– Ты самое противоречивое создание из всех виденных мной.

Он обнимает меня, когда я оказываюсь в его объятиях. Становится очень и очень тепло, уютно и спокойно, хотя ни о чем плохом я и думать не помышляла.

– Поцелуй меня, – прошу я его. – Я тоже соскучилась по тебе, манипулятор.

Сфайрат усмехается. Он называет меня противоречивой и вредной, но никогда не делает сразу и точно так как я прошу. Он предвосхищает мои ожидания и иногда я сержусь на него за это, потому что практически всегда это игра, некая прелюдия, бережная и чувственная.

– Точно все в порядке?

▲Его ладони проходятся по спине, по бедрам, на мгновение задерживаясь на них, продолжают гладить и в какой-то момент подхватывают в воздух.

– Ничего такого за что следовало бы беспокоиться больше, чем прежде.

Он легко касается моих губ, прижимаясь к ним в простом прикосновении. Этого мало и недостаточно. Так надо. Из груди вырывается какой-то разочарованный и вместе с тем тяжелый

вдох. Я все понимаю, но поделаться с этим ничего не могу. Эмоции такие эмоции.

– Что Рэнд?

Сфайрат садит меня на стол, но я только цокаю в ответ. Я не беспокоюсь за то, что кто зайдет. В

этой позе секса не меньше, чем в движении его рук. Как я умудрялась жить без этого все эти двести лет? Получалось же! Даже не думала об этом, а теперь вижу... Боже ты мой!

– Ладно, ты права, – говорит он совсем странным голосом.

Я смотрю на него и вижу и улыбку, и что-то еще. Он садится на один из стульев и рассматривает

меня с кажущейся спокойным интересом. Я вижу в его глазах совсем крошечный огонек. Кай[1]

уходит, оставляя не менее эмоционального человека.

– Ревнуешь?

– Самую малость.

Вот то, что нравится мне в нем – он умеет держать себя в руках и не показывать истинное отношение к происходящему.

– Просто сомневаюсь, что он дал тебе заскучать.

Это правда. С ним я чувствую себя не так как со Сфайратом, а в постоянном напряжении.

– Как ты и говорил стал просить о помощи.

– А что ты?

О, вот тут начинается самое интересное и то, что ему наверняка не понравится. Но черт возьми!

Его день рождения так близко, а я ума не приложу, что можно подарить мужчине, у которого есть

всё. Точнее, я знаю чего хочет Фэйт, но он сам сказал мне, что ему не важно, где находится его дом.

– Не стала отказывать ему сразу, поставила кое-какие условия.

– Вэлиан...

– Пожалуйста, выслушай меня, а уж потом зови меня сесть к тебе на колени.

Я вижу, что он хочет улыбнуться.

– Что тут такого, если он еще раз сносит меня на рынок?

– Это могу сделать и я.

Я цокаю. Перебивает меня. Знаю я, как он может. Он правда сделает это.

– Мы, кажется, договорились о личном пространстве, – лукавлю я, только бы скрыть истинную причину моей внезапной любви к шоппингу. – Обеденный час за который я надеюсь, что мне удастся восполнить подарки за пропущенные праздники.

Сфайрат мерит меня долгим взглядом.

– Хочешь сказать, что это не связано с тем, что мы нашли в доме у Эланис и ее сестры?

Это он про те крохотные ключики и золотую тесьму? Таких дешевых платков по миру продается тысячи, и я уверена, что их можно найти и на земле. Почему я должна искать ее именно в стране драконов? Известно, уже где она и на ее поиски отправились наши общие знакомые – Ниран и Керриан.

– Окей. Только оставь завтрашний обед свободным для меня хочу показать тебе кое-что.

—

[1] Кай – пограничное состояние между человеком и драконом.

▲Глава 6

Настроение мое хуже некуда. Нет поводов для печали. Мы не поссорились. Просто меня убрали в другую квартиру в ту самую, что сняли когда-то. Я еще раз повторяю: я все понимаю, но вот только поделаться с этим ничего не могу. Хочется быть рядом с драконом, но я прекрасно осознаю, что он мужчина в самом расцвете сил и ему трудно держаться, когда я не то, чтобы в соседней комнате, но когда я рядом, когда каждый поцелуй заканчивается громким стуком сердца в ушах и ничего не помогает кроме как занять себя чем-то, принять умпомрачительно холодный душ и собственно продолжить, не останавливаясь.

И вновь... Та-дам! Мы возвращаемся к нашим баранам.

«Причем здесь эти животные?»

Мы откладываем свадьбу, потому что я попросила его об этом. Мы не занимаемся сексом, потому что это нарушение договоренностей с вселенной.

«Дракон ему в помощь!»

Сфайрат – мужчина в самом расцвете сил, который тоже устает, которому нужен

отдых, разрядка.

Он еще и летает. Я не понимаю кому это нужно больше Сфайрату-человеку или Сфайрату-дракону.

«Это нужно мне, – объясняет Сфайрат в моих воспоминаниях, – в целом, для гармонии, чтобы не думать ни о чем кроме как о сне и горячем душе.»

Надо бы плюнуть на все: на прежние договоренности и условности. Уверена, что Эль меня поймет и не разобидится. Но все равно спешить отпраздновать свадьбу, чтобы легализовать нахождение в постели...

Это вроде как логично, правильно, оправдывающе, но поверхностно и еще мне кажется, что я что-то упускаю.

Он не говорит, что любит меня.

Я не уверена, что все сказанное тогда, на том утесе, в окружении драконов и апокалипсиса Молендиума не было моей фантазией.

Я знаю, что он любит меня. Я вижу это каждый день в его сиянии глаз. Я чувствую это, когда мы вместе.

Но, несмотря на это меня все же не покидает это чувство.

Что я упускаю? О чем забыла? Чего не вижу?

Иногда, мне кажется, что Сфайрат знает что-то и ждет этого. Он ведь может мне сказать, но не говорит. Почему?

– Вэлиан?

Я обращаю свой взгляд на дракона, не замечая происходящего вокруг. В Хорругарис пришла весна.

«Пестрая[1]» все больше разливается и несет в себе отколовшиеся куски ледника, сползшего с вершущек гор. Между темных камней виднеются крошечные цветы мать-и-мачехи.

– Да?

Я расстегиваю верхние пуговицы, позволив холодному ветру, такому сладкому, после воздуха

Лондона пробраться по ключицам и похолодить кожу шеи.

– Как тебе? Ты уже несколько минут молчишь.

– Разве?

Я просто ждала, когда появится он. Сначала мы зашли к Минаре и это встреча была такой, как надо. С объятиями, теплой улыбкой, совсем немного с причитаниями. Только потом пришла очередь Сфайрата.

Вот так вот!

Но мы даже в дом не зашли, так Сфайрат торопился показать мне это место. Он, кстати, тоже не в духе и сейчас даже мрачнее, чем был полчаса тому назад. Я бы даже сказала, что взвинчен.

«Он отчего-то тебя увел!»

Это странно. То, что мы не зашли в дом. Это бред. Фэйт сам предлагал мне погостить у Минаре. Да и она сама не раз писала об этом.

– Красиво тут.

Темные скалы, заявляющая о себе яркая растительность, темные воды «Пестрой» и далекий гул города в черном массиве гор.

– Здесь будет наш дом.

Его слова и налетевший ветер с мелкими брызгами воды от водопада в близком ущелье разом сдули все мрачные мысли. В голове сразу построился план, как будет выглядеть наше жилище, а потом перестроился и еще раз.

– Так далеко ото всех?

Фэйт кивает.

– Что с тобой? Ты ведь хотел показать мне это место. Оно не нравится тебе?

Я подхожу к дракону, обнимаю за пояс и понимаю, что он напряжен, хуже некуда.

– Сфайрат, что случилось? Мы оба не выспались и все такое, но...

Он качает головой и все меняется. В мгновение ока. Он улыбается, дотрагивается до кончика моего носа, вздергивая его вверх.

– Могло быть и лучше.

Я оглядываюсь на «участок» еще раз. Узковато тут. Ему будет непросто взлетать отсюда, если только пройти к широкой части реки. Про город и говорить нечего. Мы окажемся на

самом нижнем
ярусе и пока мы снаружи это смотрится неплохо, а вот что внутри.

– Не хочешь показать, что там внутри?

– Просто скала.

Мне не нравится его настроение, как бы он не старался показать иначе.

– Может стоит уже сейчас познакомиться с нашими соседями?

– Тебе правда нравится тут?

Все-таки он лукавил, когда говорил, что ему все равно где будет его дом. Столько сомнений в его голосе, что я понимаю, что это все не нравится ему.

– Мне нравится там, где ты.

Вновь этот взгляд, в котором океан нежности и любви, но вновь я вижу еще и ожидание.

– Сфайрат, почему ты не расскажешь мне то, что гложет тебя?

Вместо ответа на мой вопрос Сфайрат задает свой.

– Не хочешь прокатиться?

«Мне нужно сказать тебе кое-что.»

Минаре обнимает Вэл и улыбается ей, а сама обращается к нему. Ее тон далек от спокойного.

«Говори.»

«Не думаю, что это для ушей Вэлиан.»

«Сама говорила о доверии, а теперь у тебя какие-то тайны от нее?»

«Это касается ее безопасности.»

▲Он дал осмотреться Вэлиан и за это короткое время успел узнать то, за что так беспокоилась драконица.

– Умер Варнаван Рокот Нэффейт.

Так звали его деда. Он не видел его никогда. Тот не нашел сил простить мать за то, что она сбежала с отцом и не пожелал выслушать ее оправданий. Совсем неважно, что отец сначала похитил ее, сделал женой, а уж после прислал сватов.

«Ты заметил, что у тебя с Вэл почти та же история?»

По глубокому убеждению, деда, Минаре должна была сопротивляться до последнего ведь она – дракон и только потом хрупкая дева. Ей нужно было убить злодея и вернуться домой. После, приняв неизбежное и заключив союз, дед вообще перестал интересоваться жизнью дочери.

– Я иду к Вэл. Мне не нравятся твои обрывистые фразы. Расскажешь обо всем за чашкой чая в столовой. Буду, я, Вэл, ты и Кайшер.

– Фэйт, жив Антве и он требует тебя прибыть в родовое гнездо.

– Откуда этот интерес?..

Это дед матери и выходит, что нынешний глава семьи. Об этом ископаемом он не слышал еще дольше. Знал, что дракон до последнего исполнял роль советника короля.

Так что Антве тот еще жук – он хитер, скрытен и сам себе на уме.

До поры до времени его очень даже устраивало и нисколько не оскорбляло, что все дела семьи решает его сын. Антве всегда предпочитал более крупные игры мелким и таким обыденным делам – не разбираться со статьями бюджета, преумножать состояние семьи и заботиться о границах и арендаторах земли.

– Ему нужен глава семьи.

– В чем проблема? Пусть сделает его.

Это все конечно по-мальчишечьи, но ему хотелось сказать это. Он все додумал самостоятельно. Дед зовет его к себе не просто так, а потому что подготовил выгодное предложение. Конечно, он в курсе сложившейся ситуации с именем, положением Сфайрата в родной для него стране, а также ситуации с фаэдир.

– Фэйт, ты не знаешь его..

– Все в порядке.

Сфайрат трет переносицу. Как-то все внезапно навалилось. Проблемы с бизнесом на земле.

Аварийная ситуация со строящимся небоскребом в Дубае – он мог бы назвать это мелочью, если бы не несколько погибших человек. Проверки, юристы, комиссии с обеих сторон. Отозванные контракты будут похуже штрафов и выплаченных компенсаций.

– Я бы советовала тебе не торопиться с откровениями. Я имею ввиду Вэлиан.

– Прежде чем я выкину очередную грубость, – откликается Сфайрат недовольный данным ему советом, – хочу, чтобы ты объяснил мне чем ты руководишься в этом совете.

Кайшер согласно кивает.

– Слтай к нему с неофициальным визитом, выясни чего он хочет, возвращайся и женись на деве.

– У меня другая мысль: взять с собой деву и поставить его в неудобное положение, как однажды это сделал он.

Лет сто назад Антве сделал вид, что он понятия не имеет кто перед ним, был холоден и неприветлив.

– Хорошо, но тогда будь готов к тому, что тот сыграет на самолюбии Вэл. Наверняка он воспользуется старой традицией: предложит кандидаткам поучаствовать в боях, чтобы показать, что они достойны того, чтобы быть членом такой могущественной семьи. Откажется ли Вэлиан?

Это было тем еще вопросом. Тут и речи не идет о ее победе – она не дракон, а всего лишь маленькая ящерка. Ей могла бы помочь магия, но у нее попросту говоря нет. Что будет если она откажется?

Ничего страшного. Дед фыркнет и наверняка сделает все, чтобы показать ему чего стоит его выбор

▲и, если в себе Сфайрат не сомневается и чхать хотел на его презрительные фырканья, то как это воспримет его саламандра? Она и так переживает не простой период.

– Он может захотеть этого? Этим обычаем не пользуется уже целую вечность.

Айшер жмет плечами.

– Все зависит от того насколько сильно ты ему нужен.

Оставлять Вэл в Хорругарисе тоже не выход. Обязательно найдутся доброжелатели, что донесут эти «светлые» и полные «радости» вести до ее аккуратных ушей.

«Да уж! Она уже пережила один унижительный гостеприимный постой.»

Что тогда? Оставить ее на земле. Та еще затея. Новость на то и новость они обязательно доходят до адресата и в данном случае хуже, если они придут позже.

«Женись на ней сейчас! К черту все обещания!»

Голос дракона глух и на последнем рычании выходит все тише и слабее. Что это означает для него?

Что они никогда не станут единым целым. Он и его дракон. Жить можно, но навсегда с раздвоенным сознанием.

Какая-то мелочь, которая гарантирует ей, что одна часть его всегда будет далека от нее. Вечно сомневаться в чем-то, искать утешения в небе, среди звезд.

Откуда только взялись эти мелкие и выводящие из себя нюансы? Почему это надо сделать до заключения брака?

– Сфайрат, почему ты не расскажешь мне то, что гложет тебя?

Потому что он не может сделать это. Потому что он знает ее. Она не сумасбродка и даже не авантюристка. Она та, что ищет выходы, как ее ящерка. В это раз что-то она должна понять самостоятельно, а что-то может стать смертельным для нее.

– Фэйт?

Голос Вэлиан выводит его из состояния задумчивости.

– Прежде чем мы поднимемся в воздух. Хочу сказать, что нам предстоит скорое путешествие.

Она приподнимает темную бровь. Ее настороженный и встревоженный взгляд никуда не делся.

– Нас зовет в гости мой прадед по линии матери.

Она вскидывает брови.

– Это тебя беспокоило? Что не так с этим драконом?

Фэйт отдаляется от нее, чтобы перекинуться в дракона и в следующее мгновение нагнуть к миниатюрной девушке голову.

– Все с ним так. Он умен, но правильнее будет сказать хитер, но главный и важный вопрос откуда он.

– Откуда?

Она держит руки на его голове, поглаживая пластины возле самой пасти.

– Из Ирхэн-Маа. Залезай уже.

Она оборачивается, уменьшаясь в размерах. Дракон ждет, когда саламандра взберется по его лапе и спрячется на шее под одной из пластин, а сам думает, что ничего она не делает просто и обыденно. Вихрь от оборота с закружившимися в них голубыми и синими искрами, что заканчиваются на маленьком существе очень даже хорош.

– Поэтому ты не хотел появляться там?

– Это одна из причин.

♣[1] Пестрая – река в низовье гор Хорругариса

Глава 7

– Все-таки решил рассказать?

Кайшер склоняет голову в коротком поклоне, словно признавая что-то.

– Все-таки? Арр!..– я задыхаясь от нахлынувших эмоций.

Минаре ойкает и спешит ко мне, видимо, чтобы объяснить, увести или успокоить.

– Дева, прекрати смотреть на меня так! Дыру ты точно во мне не прожжешь...

Я фыркаю. Узнаю эти слова. Эти двое даже не подозревают как похожи.

– Супница! – щелкаю я пальцами и блюдо материализуется у меня на ладони.

Я очень сержусь на Кайшера. Конечно же Сфайрат ничего не сказал об этом маленьком заговоре, но одного неконтролируемого возгласа, этого явного удивления оказалось достаточно, чтобы я поняла все. Я бы вновь изводилась и мучила себя догадками, а эти двое бы молчали и сочувствовали!

– Вэл! Вэл!

Посуда из нового гарнитура быстро исчезает из моих рук, как и Кайшер, самообладание которого не выдержало, и он все-таки сделал шаг в сторону южной гостиной.

– Женщины! Вам не хватает уравновешенности и обдуманных решений!

– Ар Кайшер, а вы выходите, поверьте я ее уже взвесила!

Минаре хохочет, прислоняясь к косяку двери.

– Тратишь крохи на такую ерунду!

– О! Эти мгновения, они просто бесценны, – говорю я сердито. – Греют душу и сердце.

Фэйт приобнимает меня и тянет к себе, целуя в висок все еще смеясь. Я слышу, как его дракон возмущенно фыркает и повторяет только одно слово:

«Змея!»

Как же хорошо, что Фэйта «не хватило» надолго. Когда собираются дракон и человек они меньше изводят себя сомнениями и нерешительностью.

Покров тайны был сдернут в предельно короткие сроки, не путем шантажа, угроз, посулов и риска жизнью. Все-таки свободное падение и парение – это невероятно крутая вещь.

«Представляешь, что теперь станут думать обо мне?»

Интересуется дракон, после того как я приземлилась обратно к нему на спину.

«Что ты потерял уголек или искру!»

«Что я впал в детство!»

Наверное, со стороны это и впрямь выглядело забавно: дракон, перебирающий лапами в воздухе. Я представляю это очень хорошо, потому что я была в таком же положении и лапок у меня больше четырех.

«Пускай! Глядишь слухи дойдут Ирхэн-Маа и они оставят тебя в покое! Разве кому-то нужен дракон-маразматик?!»

Стоило ему рассказать мне, что его гложет, и он даже лицом просветлел. Тогда как я все еще думаю об этом и... ревную. Никогда такого не было. Всегда была уверена в нем и в себе, а вот сейчас что-то изменилось... Я даже знаю, что именно – я.

– Ну что ты разошлась?

Сфайрат перемещает меня в свою комнату. Она больше той в которой гостила я, а еще она невероятно приятного цвета: изумрудно-зеленого с капелькой синевы. В ней есть кабинетная часть, сама спальня и ванна, а еще балкон. Вот на нем-то мы и расположились.

▲– Бесит, что он советует тебе такое и еще!..

Я качаю головой, проглатывая грубое окончание фразы.

– Я не забыла ему того раза. Он поддержал тебя в том решении! Скажи, что ты всерьез обеспокоился за жизнь Кайшера?

– За супницу.

Я собираюсь сказать ему все насчет его бережливости, хозяйственности и домовитости. Сфайрат улыбается, когда говорит это, но он не ждет продолжения возмущений, а целует меня, сначала очень и очень легко сминая мои губы, а потом повторяет это еще раз, более настойчиво, где-то даже настырно, притягивая к себе.

– Этот ящер поддержал тебя в том, чтобы оставить меня здесь и ждать, когда я высижу яйцо!

Я набираю воздуха в легкие и задыхаюсь от повторившихся ощущений.

– Ты затыкаешь мне рот!..

– Если только самую малость! Надеюсь, тебе приятен мой способ!

Я сама притягиваю его к себе, запуская пальцы в густые волосы. Не спущу ему этого ответа поэтому целую так как он научил меня – сначала легко и нежно, а потом горячо, так что он резко и с силой прижимает меня к себе.

«Хочу тебя!»

Его руки прижимают мои бедра к своим, но они же и отстраняют меня, стоит мне только покачнуть ими. Где-то очень далеко, на самом краю сознания я слышу, как рычит дракон и совсем близко свой собственный стон.

– Вэлиан, пожалуйста, хватит, – Фэйт трется своей щекой о мою, затем целует висок и прижимает к груди, сговывая руки. – Еще минуту и мы заключим брак самым древним в мире способом.

Мы стоим так пару минут. Его руки продолжают гладить мою спину, а потом медленно и верно сползают на ягодицы. Я готова махнуть на все прошлые условности рукой, но Фэйт ведет меня в глубь комнаты до того, как я успела произнести хоть что-то.

– Скажи, что причина твоего негодования только в Кайшере?

– Мм?.. Нет. В том, что ты улетел бы туда и наслаждался ухаживаниями потенциальных невест.

Я возвращаюсь в своих мыслях к рассказанному ранее: многоженство, соревнования невест, жестокие испытания, чтобы стать ею, арена и жадная до зрелищ публика.

«Не забудь про разрешение на второй брак» – вяло тянет саламандра, – «у первой

жены!»

Я была лучшего мнения о драконах и о драконицах.

«Нафиг бы не сдались такие ухищрения! Мужчин на свете превеликое множество!»

Понимаю Минаре почему она не захотела возвращаться туда. Я осознаю, что это тысячелетние традиции, в которых, если растешь, то привыкаешь и воспринимаешь, как один сплошной «норм» и «ачотакова»?

– Обожаю, когда ты сердишься.

– В самом деле?

Он поглаживает мои губы пальцами. Мне немного щекотно. Я морщусь, понимая, что это он делает специально, отвлекая меня от мыслей полных праведного негодования.

– Ты ревнуешь к тому, чего нет.

– О, нет! Я не ревную. Я просто очень даже представляю это.

Сфайрат огибает кровать и становится за ней. Это выглядит, как самая большая в мире провокация, а моя фраза... Боги! Как же двусмысленно она прозвучала.

– Как у тебя это получается? Мне кажется, что ты читаешь мои мысли!

Дракон только хмыкает на это, бросает на ложе самый мрачный взгляд на свете, а потом идет к письменному столу, усаживаясь в глубоком кресле и тянет руку ко мне, говоря очень тихое: «иди сюда!»

– Представляю, как бы я восприняла твою просьбу повременить с прогулками в ту часть мира, твои отказы наведаться туда!.. Так и вижу: я, платочки, бусики, лавочки, восхищение архитектурой и тут ты с какой-то виверной! Черт возьми, Сфайрат! У меня аж дух перехватывает от этого!

Очень хочу сесть к нему на колени, но лучше постою. Соседство кровати стало смущать и меня, особенно после его слов о древних способах.

– Не думал, что ты так сомневаешься во мне!

Я встаю рядом, позволяя ему обвить рукой мое бедро, а сама разглядываю вещи и книги, расположившиеся на полках.

– Я тоже не думала, что один мой визит к Тристу может сделать тебя

писателем-фантастом!

Обожаю, когда он смеется. Поэтому люблю эту эмоцией. Мой дракон превратился в прежнего

Сфайрата. Пусть и на мгновение. С происходящим на Земле еще предстоит разобраться и лучше бы мне быть рядом с ним в ту минуту. Я знаю как ответственно относятся драконы к тому, что прописано в контрактах, выбору подрядчиков и безопасности.

– Скажи мне: зачем мы переместились сюда?! Не убила бы я твоего наставника.

– За книгой.

Сфайрат тянется к самой верхней и хотелось бы сказать самой «пыльной» книге, но это не так. В доме у Минаре просто идеальный порядок.

– Одно время изучал генеалогию семьи.

– Но хранится она не в библиотеке.

– Нет. Хотел знать на кого я похож больше прочего.

Я забираю фолиант из его рук. Я почитаю. Мы договорились о том, что отправимся туда сразу после того, как разберемся с людьми. За это время будут готовы наряды, и я сама. Вычитаю все и о каждом. Мы будем готовы.

– Боги!

Я вздрагиваю от предвкушения часов, которые я проведу наедине с модистками. Быть может даже подучу язык драконов и главное – разберусь с тем, кто есть кто.

– Ты удивительная женщина.

– Я обычная и да, самая прекрасная, – парирую я. – Только попробуй воспользоваться этим временем.

Укоряющий взгляд, а потом все-таки улыбка.

– Ты удивительная вовсе не из-за нежелания наряжаться, а из-за того, что всего несколько месяцев назад ты и думать не хотела выходить замуж.

Я грожу ему пальцем. Я читала мелкий текст того договора и пока и не думаю произносить заветных слов «давай поженимся». Сейчас, это звучит менее шокирующее чем почти что полгода тому назад. Сейчас мне кажется, что все это подстроено. Однако, паранойя быстро пропадает.

Сфайрат рассказал мне все, и он беспокоится за меня.

– Переместил тебя сюда, чтобы дать тебе возможность выпустить пар. Вэл, оставайся сегодня здесь.

До меня не сразу доходит смысл его слов, а когда это происходит, я отстраняюсь от него окончательно.

– Почему?

Сфайрат проводит по моим губам пальцами. Его взгляд темнеет еще больше.

– Если ты не хочешь, чтобы я сначала взял штурмом твою дверь, а потом ты вызволяла меня из полиции, то погостишь сегодня у Минаре.

Не знаю кто сейчас говорит в нем больше: человек или дракон. За темным зрачком совсем не видно светлой радужки.

▲– А на самом деле?

– Это правда. Еще, мне не хочется, чтобы было место провокациям. Мне кажется, что все случившееся у землян результат «заботы и любви» Антве, хоть ничто прямо и не говорит об этом.

Предложение Антве заманчиво и очень даже выгодно, оно вернет все на круги своя. В мгновение ока. Не будет дома в низине, необходимости считаться с верхами в принятии таких вот решений.

Сфайрат ведь не может отказаться от встречи не только потому что это сыновий долг, а потому что на него смотрят сверху. Знать способна жертвовать собственными желаниями в угоду чего-то большего.

– Если не будет тебя, то разве будут поводы для отказа?

– Я же говорю, что это только мои подозрения.

Ненавижу интриги! Вот почему дворцовая жизнь в свите Эдвинсента оказалась не для меня. Мысль о том, что мне пришлось бы постоянно держать себя в напряжении, сомневаясь во всех и каждом, просто сводила меня с ума.

– Но завтра ты придешь за мной?

– Куда я без тебя?

Глава 8

Я откладываю книгу в сторону. Глаза болят. Сознание отказывается фокусироваться

на написанном
и на представленных иллюстрациях. Пока все, что я могу сказать о родственниках
Фэйт по линии
матери, что они великие и ужасные, хитропопые и могущественные. Все, как один
великие маги,
владеющие чуть ли не всеми знаниями мира.

– Можно?

Минаре стучится в дверь, а потом заглядывает во внутрь спальни.

– Конечно.

Я выпрямляюсь, а потом и вовсе усаживаюсь на кровати, встречая не спящую
драконицу.

– Не спится?

Мы задаем один тот же вопрос одновременно, смущенно и одновременно весело
улыбаемся друг
другу. Я разглядываю женщину, что идет к моей кровати с развевающимися полами
темно-синего
халата из-под которого проглядывает ткань молочно-белой сорочки. Как можно быть
такой
идеальной? Она как будто не ко сну собралась, а встречать кого-то. Хотя... Кайшер
ведь так и не
вернулся. Разобиделся! Не иначе. Он ведь для меня старался.

– Хочу попробовать убедить тебя остаться дома.

Интересно. Я откладываю книжку в сторону, приготовившись слушать.

– Мой дед коварен, хитер и изобретателен.

– Тут так и сказано, – я похлопываю ладонью по семейному чтиву.

Минаре приподнимает губы в некоем подобии улыбки. Она разглаживает край халата,
а затем вновь
принимается теревить его.

– Он обманет и тебя, и Фэйта, воспользуется вашими слабостями и все это очень
плохо закончится.

– Думаете, что я соглашусь существованию в гареме или откажусь от Фэйта?

Она качает головой.

– Антве – хитрый и могущественный, а ты слабая и правильная.

– Это сейчас как-то не очень круто прозвучало, как недостаток.

Минаре вздыхает, наконец складывая ладони у себя на коленях.

– А еще ты импульсивная, вот как сейчас. Ты не дала мне договорить.

– Извините.

▲Мне тревожно от предстоящей поездки и только Фэйт, который рядом вселяет в меня уверенность, что все будет хорошо. Это очень несерьезно, доверяться лишь этому чувству.

– Твои достоинства – это твои недостатки. Про слабости я и вовсе молчу.

Маленькая ящерка не победит огромного дракона, как бы тебе не казалось, что ты такая маленькая и юркая. Ты держись за слова и обещания, хотя, иногда стоит забывать о них. Все меняется в этом мире, даже горы уже не те, что были десять лет тому назад.

Я царапаю срез листов семейного бестиария, в котором рано или поздно появлюсь я сама и некоторое время ничего не говорю ей.

– Считаете, что без меня Фэйт будет сильнее? Что я только испорчу все?

– Нет и да.

Я раздумываю над сказанным, как бы неприятно оно не звучало.

– Он другой рядом с тобой. Когда он вернулся в Хорругарис я ожидала встретить совсем другого Фэйта. Гордыня и величие – они знаешь ли очень сильны в драконах моей семьи. Однажды, он решил, что справится с наказанием и заступился за друга. Так и произошло. Я ждала каким он вернется и опасалась, что...

Она замолкает.

– Превратится в раннюю копию моего деда.

– Почему не в отца?

– Потому что отец был другим и всегда слушался его. Фэйт больше похож на Антве, чем кто-либо еще.

– А на Кайшера?

Меня радует, что у меня и Минаре сложились вот такие доверительные отношения. Она и не думает делать непонимающий вид и отрицать что-либо.

– В том-то и дело, что и на него тоже.

– Это ли не плюс?

– Антве искушен в подковёрных играх, а Фэйт... Это ведь не игра, а жизнь и ты.

Минаре смотрит в сторону двери, кивая чему-то. В комнату втекают два подноса с едой, кружками и блестящий чайник с кипятком.

– Ты не возражаешь? Я когда расстраиваюсь жутко хочу есть.

Я не возражаю, потому что тоже не на позитиве. Я удерживаю себя каким-то невероятным, непостижимым образом на месте, отчасти задетая замечанием Минаре о собственной импульсивности.

– Почему Антве не заделать наследника самому?

Минаре смеется, перебираясь на другую сторону кровати.

– Фэйт сказал точно также. Сразу видно, как много времени вы проводите вместе.

– Я борюсь с этой намечающейся тенденцией.

Чайник разливает воду по кружкам, но запах любимых пирожков с лимоном совсем не радует меня.

Я все больше хочу быть рядом с Фэйтом сейчас. Прекрасно знаю, что он не дома.

Все эти слова о

таране двери и «древних способах» были навешанной мне на уши лапшой. Дракон прекрасно знает,

как одурманивающе действуют на меня его поцелуи, но вот только он забывает, что я все же

прихожу в себя и в состоянии подумать над всем сказанным после.

– Потому что надо любить своего избранника и быть предназначенным ему, а у него на поиски

такой нет ни времени, ни сил, ни желания.

Я помню Фэйт говорил мне об этом. Боги! Как же это было давно! Рэндалл тогда рылся в моем

шкафу и вел себя как полный придурок.

– Может быть веры?

▲Минаре лакомится пирожками, не обронив в блюде ни единой крошки, тогда как я превратила

вкусное угощение в сэндвич с лимонной прослойкой.

– Может быть и этого.

Вся эта тема с предназначенными друг другу путает и в тоже время остается простой, как жизнь и

огромный мир.

– Я всегда считала, что быть предназначенным другому – это раз и навсегда.

– Антве тоже так думает, но жизнь показывает, что бывает и иначе. Он не верит в åndsfall[1],

потому что он так и не встретил ту единственную, которая была с ним когда-то.

Стоп! Стоп! Стоп! Я чего-то не понимаю!

– Минаре, тут что совсем не сходится! Совсем! Что за история с гаремами?

Я вижу, как краснеет драконица. Это так мило и, честно говоря, по-девчоночьи! Она лепит из крошек от моего пирожка какую-то фигурку.

– Все склоны ошибаться и принимать одно за другое.

– Но разве дети...

Я закрываю рот и закрываю глаза. Мне и смешно, и досадно, и стыдно.

– Я все поняла. Правда! Не объясняйте и извините меня за бестактность!

Они ведь сначала женятся, а уж потом делают детей. У аристократии именно так. Вот почему Антве так настаивает и не берет в расчет его помолвку со мной! Крокодил с ушами!

– Почему вы сбежали оттуда?

Я отставляю чашку в сторону, дожидаясь, когда чайник подольет мне новую порцию. Способность драконицы беседовать со мной, заниматься своими делами и контролировать дом просто восхищает меня. Я так не смогу. Боевая магия – это одно, а вот не травануть домочадцев – это другое.

– Я хотела выбирать свою судьбу, а выходило иначе.

– Отец выбрал для вас другую партию?

Минаре Изумрудная только хмыкает на это.

– Именно. Это было сделано давно, но я узнала об этом в числе последних.

– Он был богаче, влиятельнее, сильнее...

Мы все собраны из противоречий. Почему отец Фэйта оказался предпочтительнее Кайшера? Они ведь драконы одной страны.

– Нет, он просто оказался хитрее. Вероломнее.

Подносы уплывают обратно в коридор. Я отпускаю пустую чашку, что так и рвется из моих рук.

– Прежде, чем я стану просить вас рассказать свою историю.

Я поднимаюсь с кровати, подходя к шкафу с одеждой. Резная ширма прячет меня от глаз Минаре.

– Не откажите мне в милости, отправьте меня к Сфайрату.

– Ночь на дворе. Ты можешь сказать ему обо всем завтра, не обязательно будить его.

– Минаре, пожалуйста, только не вы! – я выныриваю из-за ширмы, заправляя в брюки края рубашки.

– Не играйте со мной в эти игры.

Драконница ждет, когда я застегну последнюю пуговицу куртки, но она не права, если считает, что это тот образ, в котором я пойду смотреть на беседу двух драконов семейства Ашен-Нефэйт.

– Он заметит тебя.

– Он уверен, что я дома и вы кормите меня пирожками только бы, я не заподозрила ничего.

– А как обратно?

▲Она испускает тяжелый вздох, но пытается поймать искры после моего оборота. Ей не удастся. Они очень быстро рассеиваются в воздухе. Я пока не научилась контролировать этот момент и до этой секунды была уверена в правильности этого рассуждения.

– Я на минуточку, – говорю я про себя, взбираясь на полку над камином. – Пару поленьев я думаю, что будет вполне достаточно.

Я смотрю на нее. Она такая большая по сравнению со мной. Но я ведь саламандра, не просто ящерица из соседней канавы. Я могу перемещаться из одного очага в другой, если только в нем есть пламя, на крайний случай угли. Правда, у меня мало практики в этом деле, но Минаре об этом знать не обязательно.

– Хорошо. Принесу вязанку.

– Иду на это на свой страх и риск!

– Признайтесь, что вам тоже... ммм... весело?!

Минаре отпускает ее, вероятнее всего желая показать или доказать что-либо.

– Ну... Так и будет потом, когда ты вернешься.

Минаре делает пас рукой, открывая миниатюрное зеркало зеленого вихря.

– Джамп будет слишком заметен. Всплеск силы привлечет внимание. Если что беги в кальянную.

Портал, что создала для меня Минаре, ориентируясь на местоположение Фэйта до неприличия мал.

Если бы в нашем мире было что-то вроде книги рекордов, то я бы... нет. Я бы не попала суда. Есть несколько видов насекомых, что пользуются такого рода магией мигрируя из северной в южную точку планеты по весне и осени.

«Берегись кошек!.. – успела шепнуть мне Минаре напоследок. – Старайся не попасться им на глаза! Ты слышишь меня?!»

Конечно, я слышу, но не придаю совету должного внимания. Меня окутывает теплый и даже горячий воздух другой страны. Это приятно и заставляет обеспокоиться. Очень надеюсь, что я найду в этом огромном пространстве кухню. Кальянная на мой взгляд не очень хороша для побега, угли ведь спрятаны в фольгу, и чтобы развернуть ее мне придется встать с лап на ноги.

Это в мои планы не входит. Не хочу, чтобы кто-то видел меня, ловил и самое малое делал неправильные выводы. Не хватало еще приобрести статус «лазутчица». Неудобно получится.

– Мы не виделись много лет... Я рад видеть...

– Можно считать, что никогда.

Я замираю от близости голосов. Мне кажется, что лапки и коготки стучат по холодной плитке преувеличенно громко. Я стараюсь привести в порядок дыхание, только бы не слышать его. Голоса звучат словно так словно Фэйт и Антве говорят в большую трубу.

– Ты пришел выказывать претензии...

– Я пришел просить оставить в покое меня и мою семью. Столько лет тебя не волновала судьба внучки...

Им обоим не хватает терпения и понимания. Каждый видит что-то свое, но все же Сфайрат не просто так пришел сюда. Зачем? Только из-за желания отказать Антве при личной встрече?

– Кто сказал тебе это? Время? Оно ничего не значит. Ничего. Минаре стала главой дома. Разве мог я приказывать ей что-то? Советовать? Или объяснять? Много времени прошло. К тому же, она всегда была себе на уме и, если бы хотела сама наладила общение.

Я уже чувствую скользкость этого типа. Бегу-бегу-бегу. Ужас, как сильно хочется посмотреть на

того, с кем так похож Фэйт и замираю. Кошка! Точнее кот! Огромный, белый и пушистый! Его зеленые глаза, словно подведенные черной сурьмой не выпускают меня из виду, пушистый хвост ходит туда-сюда. Он прыгает в мою сторону.

– Оставь это все... Объяви во всеуслышание...

Я перебегаю от одного предмета к другому, прячась от заинтересовавшегося мной создания. Так происходит до тех пор, пока мне это не надоедает. Я швыряю в нее несколько искр, отчего животное обиженно воет и фырчит, сбегая в соседнюю комнату.

– Куда же вы делись?

Голосов практически неслышно. Я выбегаю за ним в сад и понимаю, что в доме было очень даже неплохо. Город драконов отличается от тех улиц, по которым меня водил Рэндалл. Здесь куда теплее, чем там. Не пойму откуда здесь взяться снегу, но точно знаю, что здесь есть такой. У той драконицы, что позволила мне осмотреть дом, в саду и во дворе лежал самый настоящий снег.

– Мое предложение в силе. Приезжай. Привози свою невесту. Познакомь нас. Погости немного. Не приглянется тебе никто...

Слышен тихий смех.

– Хорошо-хорошо! Молодость, пекло ее дери! Останешься ты тверд в своем решении, то отправишься через две недели домой, а нет. Она ведь любит тебя и хочет тебе добра.

Я уже ненавижу этого дракона. Я пролезаю через корни кустов, щекочу пузо травой с уже выпавшей росой, стараюсь не поджечь мелких, раздражающих меня насекомых и уж тем более не отвлекаться на них в первобытном инстинкте поймать что-нибудь летающее.

– Ничего не изменится.

Меня тревожит теперешнее молчание Фэйта.

– Ведь она достойна дракона.

Я фыркаю. Ох, уж эти игры на гордости!

– Это унижительно. Для любого существа.

– Сфайрат, женщины мирятся со многими унижениями. Их продают неведомым для них мужчинам,

которых в последствии они зовут своими супругами.

Вот ведь гад. Ящерицы не умеют улыбаться, но именно этим я и занимаюсь в глубине души.

– Первая брачная ночь на глазах у посторонних им существ, роды, когда вокруг опять же незнакомые ей люди, а она корчится в агонии и накладывает...

– Хватит.

– Ну-да, что-то я увлекся.

Я чуть было не выбегаю на освещенный участок сада, вовремя останавливаюсь и смотрю на мужские ноги, обутые в легкие сапоги. В саду пахнет ночными цветами, мятой и древесными углями.

– Айс! Иди сюда!

Я вижу пушистые лапы кота. Вот ведь пушистый засранец. Наверняка, он крался за мной!

– Может быть ты сомневаешься в себе, а не в ней?

Хороший вопрос, на который и Антве, и я получаем немедленный ответ.

– Нет.

– Значит. Ты просто уедешь домой.

– Зачем мне вообще приезжать сюда?

Мужчина, который гораздо старше Сфайрат не сразу отвечает ему. Я тоже хочу знать причину, превратившись в один сплошной слух. Он гладит кота, а потом выпускает его.

– Потому что я смогу повлиять на совет Хорругариса? Они ведь не дураки и поняли ради кого и чего ты взял вину на себя. Благородный поступок, но глупый. Ты теперь никто и ничто. Тебе сказали прийти ко мне, и ты пришел. Они могут приказать тебе остаться здесь и, если ты хочешь места среди себе подобных, то вынужден будешь согласиться с этим.

Я выдыхаю, услышав, что Сфайрат пришел сюда не по своей воле. В противном случае выходило бы, что дракон здесь только потому, что хочет дать уговорить себя. Но я и напрягаюсь по этому поводу.

Что в действительности хочет Совет драконов Хорругариса, кроме прочного союза?

♣– Захочешь ли ты сделать это? Влиять на Совет? Зачем тебе это?

– Меня не устраивает, что мой внук, единственный мужчина в семье пресмыкается

перед
закостенелыми мозгами старцами и побирается у людей. В моем роду нет простых драконов.

Сфайрат заплатил за меня огромную сумму. Где он взял это золото и на что копил до этого?

Осталось ли у него хоть что-то? Я так и не настояла на том, чтобы попасть в его сокровищницу. Еще
эта стройка в Дубае. Во что выльется этот несчастный случай, какими штрафами грозит
ближайшем будущем?

– Раньше тебя это не волновало, – произносит Сфайрат с ледяным спокойствием.

Его тон говорит о том, что он всерьез обдумывает его предложение.

– Был жив Варнаван. Ты прав. Он мог заделать наследников, но увы! У меня лишь дочери и внуки.

Мне нужен тот, кто будет править землями и защищать их железной рукой, не отвлекая меня от
государственных дел. Это утомительно и заставляет меня растрачиваться по пустякам.

Они очень похожи. Я могу лицезреть каким станет Сфайрат через тысячу или через пятьсот лет
спустя.

– Останься и осмотришься. Не увлекут тебя выбранные невесты, останешься ты верен своему
решению, то...

Антве ведет подбородком, но я-то вижу, как светятся его глаза. Дракон играет на
гордости,
упрямстве, самолюбии, идеалах и на представлении о долге Сфайрата.

– Возвращайся на свой уступ. Нет?

Пусть возвращается! Пусть! У нас будет самый красивый и огромный дом... И... Дракон.
На
побегушках.

– Тогда живи здесь, дай своим женщинам то, чего они так заслуживают.

Я не слышу, что отвечает Сфайрат. Не правда. Фэйт говорит: «я подумаю».

Это у меня в висках стучит, и я борюсь с желанием обернуться и сказать хитро
сделанному
крокодилу, чтобы он шел на пенсию и покупал пачками виагру!

Это будет до отвратительного плохо. Я опозорю своего мужчину, заставлю принять
его не
обдуманное решение только из-за факта своего присутствия.

Совсем не важно, что я хочу этого всеми фибрами души. Он будет жалеть об этом.

Мне становится
очень страшно. На мгновение даже холодно.

– Почему ты уверен, что он с-согласитс-ся?

Фэйт ушел, а я так и сижу в злосчастном саду и как бы он не хватился меня. Я
смотрю на женщину
в золотистом платье, что заняла кресло Сфайрата.

– Будь он алчен, то прис-слал бы вес-сть о с-скором прибытии, – она подхватывает
гибкую трубку,
снимая с нее наконечник и заменяет его другим, выуженным из кармашка необычного
платья. –

Глуп, то тогда бы не пришел с-сюда.

– Мне нужно было посеять в его душе надежду на другое будущее.

– Я так и не ус-слышала ответа.

В воздухе разливается запах холодной свежести невероятно ароматного виноградного
щербета.

– Я видел его в воздухе. Хэллашен прежний. Уверен, что пару раз слышал ворчание
его дракона. Его
невеста пока не сделала самого главного. Он сомневается в ней – вот, что вижу я.

—

[1] Åndsfælle – перерождение души

Глава 9

Если бы я не была уверена в том, что мое присутствие в этом доме инкогнито, то я
всерьез бы
решила, что эти слова предназначаются для моих ушей. Все, чтобы только покачнуть
уже мою
▲уверенность в себе.

– Все может изменитьс-ся.

– Не думаю.

Я запуталась в корнях деревьев, услышав это. Выходит, что сложившаяся ситуация
результат
однажды проявленных мной вредности и упрямства. Конечно, в ту минуту, будучи в
расстроенных
чувствах я бы еще больше настаивала на этом, но сейчас, прошлое поведение
кажется на редкость
детским и эксцентричным.

– Тебе ли говорить об этом, Антве.

Теперь я сожалею об этом, но как говорится сделанного не воротишь и... Я сержусь на то, что все складывается именно таким образом. Сначала одна причина, а теперь и вторая из-за которых я могу отменить все прежние договоренности. Злит меня это все. Пора домой, обдумать все, как следует, в том числе поразмыслить о словах Минаре. Чутье подсказывает мне, что Сфайрат ответит старому крокодилу «да».

– Ты хочешь, чтобы все переменялось?

Я возвращаюсь обратно. Мой хвост дрожит, и я пока еще не знаю, что это значит. Нервы? Расстройство? Ожидание грозы?

– А ты? – смеется женщина и мне кажется, что шипит при этом.

Они удаляются в дом, а еще бегу за ними, придерживаясь края газона. Эти шипящие звуки не дают мне покоя, и я сама не знаю, что надеюсь увидеть путем этого преследования.

– Айс?! Что ты увидел там?

– Охота! Разве ты не видишь?

Я забыла про кота. Не привыкла, что мне надо бояться этих пушистых созданий. Я отпрыгиваю в сторону. Ко приземляется на лапы и выпускает когти как раз в том месте, где должна была быть я.

– Айс! Иди сюда!

– Иди отсюда!

Кот делает вид, что не понимает меня, сверкая в мою сторону блестящим взглядом. Я бегу, как не бегала никогда. Перепрыгиваю через корни, цепляюсь за веточки, шмыгаю в кусты, но домашний любимец настигает меня везде, стряхивает, пытается ударить лапой. Я пускаю в него искры, но кот не промах – отскакивает в сторону, шипит и рычит, но все же продолжает преследовать меня.

– Это геккон.

Драконы так никуда и не делись ждут любимца с добычей в зубах или просто наблюдают за нашей пляской. Я думаю, что с искрами надо бы быть осторожнее. Не дай Боги поймут кто я (ведь огненных саламандр официально больше не существует) и тогда не миновать беды, в ход пойдут куда большие силы нежели шерстяной клубок с усами.

– Ос-ставь его, Айс-с, и пойдём с-спать!

– Нет. Это... У них всего четыре лапки.

– Ну и что!

Кот воет еще раз. Он чуть было не оторвал мне хвост. Не знаю какими увечьями это грозило бы мне в обычном состоянии. Ой! С телом совладать не так легко, как кажется, против некоторых инстинктов не попрешь.

– Саламандра! Огненная!

– Держи ее!

От этого возгласа шумит в ушах и дрожит посуда в огромной искрящийся золотом и серебром комнате, я проскальзываю под диван, принимаюсь, пытаюсь обнаружить дым. Возвращаться в сад и прыгать на стол с кальяном – плохая идея. Надо искать кухню или курильню.

– Антве!

– Говорю же: держи ее!

▲Внезапно мое укрытие перестает быть таковым, кот шарит под ним лапой, крыша над моей головой пропадает, раздается грохот отброшенного в сторону дивана. Я бегу в другую сторону, прыгаю и качусь кувырком под огромный пуф.

– Видела?! Гекконы разве так умеют?

– Не знаю. Я по ним не с-спес-циалист.

Женщина не отстает от мужчины. Слышен стремительный стук каблуков и шелест ткани.

– Лазутчик? Айс! Давай же! Лови ее!

– Несаим!

– Что?

– Может ты сможешь мне?!

Как хорошо, что с потерей сил я не перестала видеть творящуюся волшебство в меня летит ледяной вихрь, наверное, призванный заморозить меня.

– Ты с-серьезно? Как?

Он по ходу или не знает, как бороться с такими как я или запомнил, как делать это. Вот уж

умора! Старый дракон на глазах любовницы, наложницы или подруги (нужное подчеркнуть) бегают по дому за малой ящерицей! Тут уж в пору покрутить у виска и отправить птеродактиля на заслуженную пенсию.

– Она сеть прожгла!

Это я от смеха! Холодные нитки приносят дискомфорт лишь на короткое мгновение. Ой, не тем они берут, не тем!

– Огненную бери!

– Пекло! Слуг зови!

Я выбегаю в коридор, вперед под ярко вспыхивающие лампы, бросаясь то в одну, то в другую сторону, пытаюсь уклониться и спрятаться под напольными горшками, но ничего не выходит. Меня то и дело засыпает землей. Выбежавшие на подмогу, слуги пытаются схватить пальцами, прижать ногами и разноцветными туфлями.

– Ну как?

Я попалась, прыгнула на стол, помелькала среди свертков и утвари, затаилась, а потом бросилась вперед... Мне не хватило скорости перескочить на печь с открытыми кольцами в ней. Теперь они так далеко – за стеклянной перегородкой, накрывшей меня вазы для фруктов, за телом дракона, что тут же заслонил мой обзор, вперившись в меня знакомым взглядом серых глаз. Невероятное сходство!

– Не получило-сь?

Я не знаю к кому обращается эта красивая женщина, ко мне или к дракону. Я смотрю в его серые с несколькими карими крапинками глаза, изредка моргаю и не предпринимаю ничего. У меня остался последний козырь, чтобы выбраться отсюда. Я стараюсь быть обычной зверушкой, что охотится на бабочек и гусениц в это время суток.

– Еще никто не уходил от меня!

Я опускаюсь на прохладную поверхность каменного стола, с удовольствием прижимаясь к ней животом. Тяжело быть огненной и саламандрой одновременно. Мне хочется холода и вспыхнуть одновременно. Вдобавок ко всему еще и темным эльфом. Меня так и тянет фыркнуть на оброненное,

полное пафоса восклицание, но я лежу и ожидаю своего часа. Ничто не заставит меня перекинуться и пустить в ход искры. В этом есть несомненный плюс любого оборотничества.

– Обычная.

Темноволосая женщина присаживается на уровне стола и стучит ногтем по стенке вазы. По голове бы себе постучала! Звук просто громоподобный.

– С-сс чего ты взял, что это именно она?

▲– Ты видела, как она бежала?

Она рассматривает меня, а я медленно закрываю глаза. С женщинами всегда нужно быть осторожнее. Они могут увидеть то, на что мужчины не обратят внимание.

– Я видела, как бежала та яс-щерис-ца.

Терпеливо объясняет незнакомка, слепя меня блеском украшений, усеивающих чуть ли не всю ее голову.

– Какая-нибудь другая. Дверь в с-сад открыта. Таких могло набес-жать не меньше дес-сятка. Эта же с-сидит с-смирно и...

Сквозь прикрытые веки я вижу, как она крупно вздрагивает. Я ей не нравлюсь. Не стану винить ее в этом. Мне вот змеи не по душе и при взгляде на них у меня такая же реакция.

– Ну еще бы она делала что-то! Притворяется! Есть другое доказательство того, что она не просто рептилия! Посмотри на Айса! Он лишился почти что всех своих усов, а местами и шерсти.

– Антве, не убивай меня с-своими доказательс-ствами.

Дракон исчезает из поля зрения, а я продолжаю лежать, ожидая удобного часа. Я терпеливо выношу потыкивания в бок деревянной ложкой, старательно копируя поведение из воспоминаний детства. У нас не было саламандр, но были другие животные реакцию которых хотелось увидеть и всенепрременно.

– Хочешь сказать один-один?

– Ну и что это значит?

Край пиалы захлопывается, оставляя меня наедине со столом. Я смотрю на руку мужчины, что прижимает пятерней крышу моей ловушки и на то, как они выясняют отношения. Это оно. Я не

могу спутать этот момент ни с чем другим.

– Мой господин!

Я кошу взглядом на вошедшего слугу и выдыхаю. Еще не пора. Это не чародейка и не маг.

– Буди Саттара. Пусть захватит клетку и возьмет «Лунной пыли».

Слуга кланяется, бухтит «как прикажете, мой господин» и уходит, а я вновь прислушиваюсь к разговору. Стараюсь не думать об опасном яде, что приказал принести этот Антве.

– Ты могла поймать ее в мгновение ока. Только не говори, что это унижает твое достоинство. Я видел, как ты скользила по песку...

Эти двое не брат и сестра, но и не муж и жена. Рисунок на руках женщины должен быть золотым, а у этой серебряный. Что это значит?

– Охо-хо-хо!

Как интересно она смеется. Грубое «охо», нежный голос и издевательская интонация. Насмешливой ее не назовешь.

– Тогда этого требовала моя душа, а с-сейчас ты, мой гос-сподин.

Она все-таки наложница. Любимая и уважаемая? Иначе, стал бы он прислушиваться к ней, объяснять что-то и вести себя, как с равной?

– Это не одно и то же.

Разве могут быть любимые игрушками для постельных утех? Ничего не понимаю! Старый козел!

– Вот именно, Дия!

Ой! Я чуть была не пропустила этот момент. Дракон взял женщину за плечи и по ходу больно сжал их.

– Ты не забыла кто твой господин?

– Не ты. Ты с-свой шанс упус-стил. Убери руки.

Она продолжила улыбаться, вот только пальцы сжала в кулаки. Антве ее просьбе не внял. Женщина застонала. Смотреть в чем причина этих стонов мне не хотелось. Все может быть или мерзко, или неловко.

– Бац!

Эти минуты покоя не были простой передышкой. Я копила заряд, как раз для момента подобного этому. Большая удача, что она вывела его из себя и Антве убрал руку.

– Пекло!

Что в его голосе заставило меня обернуться? Самый крупный осколок стекла попал дракону прямо в бедро. Нет, в ягодицу.

– Сама то как?

Прыснув от смеха, ведь от ранения в гузно еще никто не умирал, я проскальзываю между ногами не то слуги, не то мага, путаюсь в полах его халата, но не долго, выныриваю и бросаюсь в темноту, продолжая бежать, стремясь оказаться как можно дальше от этого странного и опасного дома. В след мне несутся брошенные заклинания, освещая пространство аллеи кратковременными вспышками. Хвост обдает волной холода. Я слышу далекий рык собак, но не останавливаюсь, привлеченная самым вкусным запахом в мире.

– Сбежала! Что я говорил тебе?

Шаадия отошла от раненного дракона, прикоснувшись к ноющим губам пальцами. Раньше эти поцелуи были ей в радость, а сейчас... Она совсем запуталась и не знает, чего хочет на самом деле, кроме одного – освободиться и вернуться домой. Край драконов оказался совсем не таким, как она представляла себе когда-то и даже та власть что есть у нее сейчас не радует ее так как раньше. Что толку в ней, если она не может идти куда захочет, быть там и с тем, кем она захочет? Если она не нужна ему?

– Мне пора, Антве. Ис-сфандияр хватитс-ся меня.

– Не ты ли сказала, что брат будет спать, как младенец после выпитого им макового молока?

Шаадия подпернула плечами, а потом и зябко потерла их. Ее дар подвел ее и теперь она открывает его лишь тому чьей собственностью является Повелителю божественного огня, Собирателю корон, Усмирителю кочевников – Исфандияру Хозяину пустынных звезд.

– Отправь магов на ее поимку. Они с-справятся с ней.

Дракон выругался. Дия нахмурилась – давно она не видела его таким. Страстным и горячим, таким эмоциональным. Она успела соскучиться по такому Антве, но и перебороть это чувство. Это время настало – теперь его мысли будут, о чем угодно, но только не о ней.

– Антве, кого мы ищем?

Саттар трет подбородок с едва намечающейся бородкой. Совсем молодой маг скоро отрастит ее, чтобы соответствовать мудрым старцам и только бы они считались с его мнением. Его предшественник был уволен без выходного пособия, его прах давно смешался с песками пустыни.

– Ночь на дворе.

– Это проблема для тебя? – ответил дракон так, что кажется на стеклах появился иней, отбрасывая осколок стекла в сторону, – Скажешь, что я ошибся, назначив тебя главным магом?

Саттар запоздало, но уловил агрессию в голосе первого советника, коротко поклонился и поспешил убраться с злополучной кухни. Через несколько минут молодые маги шарили по всем кустам, поднимали в воздух кадки с деревьями и цветами, статуи, лавки. Над их головами кружит огромная куча файеров по лицам многих катятся капли пота, но все как один молчат, зная, что пискнуть, когда советник не в духе будет себе же дороже.

– Она вернется.

Антве смотрит за всем происходящим с балкона второго этажа. Дракон разговаривает сам с собой, решая, что это знак. Саламандра не могла появиться случайно. Ему вспомнилось давнее пророчество поющей.

♣Но Шаадия ушла. Наверняка, она почувствовала, что Антве пожелает вновь услышать старые слова предсказания. Они давно не говорили об этом, но одно время он бредил этим. Желал этого момента, грезил внуками и сыновьями, но Варнаван оказался не тем, кого искало пророчество.

– Адис! – выкрикнул он назад, позвав самого близкого и преданного слугу.

Антве вспомнил лицо практически не изменившейся женщины, что стала его проклятием и наваждением. Кажется, она повеселела.

– Глашатая и писцов ко мне! Напиши посыльного к рару Тариэлю, проси его быть у меня.

Он не вспоминал о пророчестве очень долго, но прежде, чем успокоиться уничтожил популяцию всех саламандр в Ирхэн-Маа. То были обычные ящерицы. Их привозили со всех сторон света, но вот той единственной он так и не нашел.

Теперь же, когда он решился на то, чтобы соединить семьи пророчество стало сбываться.

Глава 10

Я боялась погони, взрывающихся снарядов, полчища магов и явления дракона, но в итоге пробежала весь путь от верхнего до старого города в полном одиночестве. Я то и дело бросалась к факелам, но в последний момент отступала, заметив поблизости бдящих стражников.

Мне было лучше исчезнуть, так и не попавшись ни к кому на глаза. Как появилась, так и пропала без следа и пыли.

Дома были закрыты. Сладкий дымок кальянов сбивал с толку и приводил в шумные компании то стражи, то магов, то драконов. Мясо на углях мешало попасть в жаровни.

Я же боялась заблудиться и то и дело посматривала на небо, совсем потеряв счет времени.

Наконец, выбравшись на знакомую, но в этот раз пустую рыночную площадь мне удалось найти что-то более-менее подходящее для возвращения в уже ставшими родными горы Хорругариса.

Угли в горшке знакомого мне торговца фонарями тлели. Их жара было недостаточно, чтобы я смогла нырнуть в них и раствориться в их пекле. Я оглянулась по сторонам. Ката – пусть и разумный, но все же кот. Слух у него должен быть отменный, длинные вибрисы признак хорошего, не сбитого обоняния, поэтому мне следует приблизиться к горшку, нет, не в обличие эльфа, просто, как можно осторожнее.

Торговца нет поблизости. Я прыгаю на горшок и переворачиваю его, так чтобы тот опрокинулся и ныряю вовнутрь. Слабый порыв ветра оказался мне в помощь: он задул вовнутрь, и я нырнула в самое пекло, напоследок услышав яростное шипение и звон битых черепков.

"Хвост!"

– Слава Богам! Слава звездам! Слава пеклу! Слава бездне, пекло ее побери!

Минаре вздымает руки к потолку, а потом прижимает меня к себе и так крепко, что я задыхаюсь и чувствую, как трещат кости.

«Сильная!» – ящерица внутри меня зевает, удовлетворенная обрушившимся на нее приключением.
Я, кстати, тоже очень даже довольна.

Не думала, что Минаре будет ждать меня допоздна, но этого следовало ожидать.

– Я ни на минуту не присела! О, Вэл! Самая безумная идея, что пришла ко мне в голову за такое время! Ты плохо влияешь на меня!

– Халат испорчу! – отвечаю я сдавленно, но не перестаю улыбаться.

Ох, знал бы Сфайрат об этой ночной вылазке! Трудно представить, где бы он тогда меня запер.
Улыбка сползает с моего лица. Он раньше беспокоился за меня, а сейчас?

– Пекло с ним с халатом! Что с волосами?

Я испуганно хватаюсь за них и чуть ли не стону от досады. Вот! Вот чем грозил мне оторванный хвост! Здесь он остался при мне, но за него изрядно похватили и это отразилось на прическе! Вновь они стали короткими. Не такими как после того их облили кислотой на крыше той высотки, но все же.

▲– Ладно! Наведаешься к мастерицам! Они быстро исправят эту ситуацию. Где ты была? Я думала, что ты вернешься вместе со Сфайратом!

– Ну как вы это представляете? Он от меня? А я к нему на ручки?

Она крутит меня в разные стороны, убеждаясь, что все в порядке, а я рассказываю ей что же со мной произошло. Ситуация с волосами напрягает меня. Это какая-то ненормальная тенденция, которую мне вряд ли получится объяснить Фэйту. Черт побери!

– Значит что-то серьезное услышала? Тссс!

Она подносит палец к губам и подталкивает меня в сторону гардеробной.

– Переодевайся! Живее! Нет времени объяснять!

– Он дома? Дома?! – восклицаю я, понимая, что радуюсь и волнуюсь одновременно. – Дома!

Я ныряю за ширму, продолжая рассказывать ей о своих приключениях, а сама думаю о кружащем совсем недалеко Сфайрате. Других причин для экстренного переодевания – нет.

– Меня обнаружил кот.

– Я же предупреждала!

Я расшвыриваю одежду, оставаясь в одном белье, затем тяну руки к так и не завоевавшему моей популярности халату. Минаре нравится. Я вижу это по одобрительному блеску его глаз.

– Я не думала, что все так серьезно. Раньше на меня не охотились и поэтому я не придавала значения вашим словам.

– Антве очень любит котов. Одно время в доме шагу было не ступить везде эти мяукающие животные.

Она грозит мне пальцем, упираясь его кончиком мне в нос, а потом и вовсе нажимает на него.

– Никогда-никогда больше я не пойду на это. Еще немного и мне пришлось бы отправиться на твои поиски!

Я ничего не отвечаю ей. Если вдруг я решусь на подобную авантюру с проникновением в дом к ее родственнику, то мне ее помощь больше не потребуется. Я запомнила путь и мне достаточно будет нырнуть в камин. Никаких разрешений стражей и другие заградительные меры мне уже не помеха.

Но говорить я об этом ей конечно же не буду, потому что ничего подобного в моих планах нет, и еще я не хочу волновать драконицу-свекровь. Она всегда была добра ко мне.

– Ты понимаешь, что он бы убил меня?!

Минаре отпускает плечи, испустив тяжкий вздох, еще раз обнимает меня, а потом завязывает на моей талии шелковый пояс. Она поднимает голову, прислушиваясь к чему-то, затем кивает и с выражением облегчения прикрывает глаза.

– Он не останется.

Жаль. Я рассказываю Минаре о деталях беседы двух родственников и понимаю, что мне уже неспокойно. Я не смогу спросить об этом Сфайрата, если только не признаюсь, что ходила за ним и следила, как ревнивая женушка.

– Ты веришь ему?

Минаре, верно, угадала, что происходит в голове, душе и сердце.

– Даже больше, чем себе.

Он тот, кто не даст меня в обиду, защитит от себя самой и способен принимать взвешенные порой очень даже не простые решения. Но вряд ли я могу поручиться за других женщин, за то, что происходит сейчас, за естество, за гормоны и что-то еще...

– Тебе не легко, но мой тебе совет: чтобы не случилось, доверься решению Сфайрата, а еще лучше прими его сама. Останься дома и не лезь в тот клубок змей.

Легко сказать и даже давать советы. Сказать сейчас, что я отпущу его в это логово со спокойной душой означает сильно покривить ею.

– Минаре, а можно набрать мне ванну? От меня костром пахнет...

▲– Не только, – драконица поворачивается к ванной, ширма что за моей спиной перемещается именно к ней, зажигается куча свечей и даже малый камин возле. – Как от табачной лавки и от лавки с уличными закусками.

Я растягиваю губы в улыбке, а сама так и мечтаю уйти под воду с головой. Осознание стало накрывать меня. Приключения – вот чем они хороши! В них нет места душевным терзаниям, только опасность, хождение по краю, литры адреналина в крови.

– Вы не знаете кем могла быть та женщина?

Минаре командует очагом, что творит волшбу, ее руки поднимаются, а пальцы словно жонглируют невидимым оркестром. Она напряглась.

– Ее зовут Шаадиа Амаль. Она любимая, самая главная и хитрая наложница короля. Никто и никогда не видел ее.

– Неужели? Я-то видела!

– Подозреваю, что есть и другие, но об этом предпочитают помалкивать, чтобы не украсть своим прахом барханы пустыни.

Минаре держит нейтральный тон говоря о ней, но я-то знаю, что обычно кроется за этим – неприятие.

– Даже так? Она красива, но я встречала женщин куда краше, одна из них стоит

передо мной.

Я тереблю поясок от халата.

– Я не знаю, когда она появилась при дворе. Одно время и не было слышно о ней ничего, а потом пошла слава о ней, как о великой предсказательнице.

– Но что она делала в доме у вашего деда?

Минаре жмет плечами, присев на край ванной. Она водит по воде с образовавшейся высокой пеной.

– Я не знаю, но то, что она очень опасна в том нет сомнений. Я не стала бы думать, что ее нахождение там, в этот день и час случайно.

Я закусила губу. Час от часу не легче. Каким образом связаны Фэйт и эта Шаадия?

– Отдохни. Постарайся не думать ни о чем и довериться моему сыну.

Было бы это так легко, как она говорит!

– Минаре?

Она оборачивается, а я не решаюсь задать, как на мой взгляд самый идиотский вопрос в мире.

– Антве сказал об этом, что я не сделала самого главного, и Фэйт до сих пор прежний. Что это?

Минаре меняется в лице. Я вижу, что она в курсе того, о чем идет речь, но такое ощущение, что что-то не дает ей сделать этого.

– Ты должна понять это сама.

Чувствую, что вода вокруг моих пальцев начинает закипать.

– Это невысказано. Зачем столько тайн?

Я не думала об этом, но кажется, что предчувствовала что-то подобное. Мне казалось, что все тайны ушли, наконец, растворившись во мраке, но это не так.

– Потому что все предопределенно и должно идти своим чередом.

– Я смогу найти это в книгах? Есть ли кто-то кто сможет дать мне понять в чем дело?

– Нет. Единственное, что я могу сказать тебе: поговори с драконом.

Она уходит, оставляя меня в одиночестве спальни, а я некоторое время хожу по комнате словно

кошка в закрытом вольере. Как же я ненавижу подобные ситуации.

«Ты и в самом деле девушка из сказки!» – вспоминаются слова одного знакомого мне вампира, что

живет среди людей и сам, по сути, являясь героем былин и легенд.

▲Как же я ненавижу все эти сказочные законы! Почему нет мира попроче? Где спросил и сразу же получил ответ на нужный тебе вопрос?

– Может, сегодняшний день мы проведем вместе?

Согласна. Все равно на то, что мы договорились с Рэндаллом. Потерпит. Облезет. Поразмыслит, как решить свои проблемы самостоятельно.

– Или твои дела нельзя отменить?

– Можно. Пройдусь по магазинам в другой раз.

– Хорошо.

Я все жду, когда же он начнет разговор и поведаст мне о той встрече. Но нет. Сфайрат молчит, сосредоточен и занят делом. Мы час назад вернулись в офис и это не похоже на передышку.

– Фэйт?

Я наклоняюсь к его лицу и, наплевав на все свои прошлые убеждения, целую его в щеку, не боясь, что кто-то зайдет и застанет нас в такой двусмысленной ситуации.

– Все хорошо?

Он не замирает, наоборот касается моих пальцев колючей щекой, прижимается к ним губами.

– Ты не хочешь ничего рассказать мне?

– О чем ты?

Он разворачивается на месте, привлекая меня к себе.

– Мы вроде обо всем поговорили?

Я не успеваю рассердиться этому ответу.

– Поговорим обо всем за ланчем. У меня есть предложение, что надеюсь обрадует тебя.

Он заинтриговал меня, но лучше будет сказать, что насторожил. Мое предчувствие не обманывает

меня, но только это случается позже, совсем не за ланчем, не дома и даже не в Хорругарисе, а в
больничной палате у людей.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litnet.com/ru/book/pocelui-drakona-sbyvshiesya-mechty-b145072>